

ISSN: 2181-919X

ЮРИДИК ФАНЛАР АХБОРОТНОМАСИ

ИЛМИЙ-АМАЛИЙ ҲУҚУҚИЙ ЖУРНАЛ

2018/02

ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
REVIEW OF LAW SCIENCES

	ЭКОЛОГИЯ ВА АГРАР ҲУҚУҚИ	
	Н.Скрипников, М.Мирзаабдуллаева	
	Правовое обеспечение научных исследований в аграрном секторе.....	67
	БИЗНЕС ҲУҚУҚИ	
	М.Камалов	
	Компетенция и порядок деятельности наблюдательного совета акционерного общества: правовой аспект.....	72
	И.Мирзамухамедова	
	Проблемы и меры противодействия криминального банкротства в Республике Казахстан.....	77
	И.Тўрабоев, М.Бердиқулов	
.....4	Солик мониторинги солиқ назоратининг янги шакли сифатида.....	81
	Ф.Исаева	
тв ия	Ўзбекистон Республикасида солиққа оид ҳуқуқбузарликлар учун жавобгарлик қўллашнинг ўзига хос жиҳатлари.....	84
.....8	А.Умаров, А.Ибрагимова	
	Теоретические и практические вопросы внедрения института финансовой ответственности юридических лиц.....	89
	Ш.Хужаев	
ва	Особенности законодательного регулирования иностранной банковской деятельности в странах СНГ.....	94
.....13		
	ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ ВА ПРОЦЕССИ	
.....19	N.Salaev	
	Penitentiary system of contemporary Uzbekistan: current condition and future promises in the reformation process.....	98
	С.Давлетмуратов	
	Хавф остида қолдиришнинг субъектив томонини аниқлаш юзасидан айрим мулоҳазалар.....	107
а.....23	Т.Хасанов	
	Айрим хорижий мамлакатларда ўғрилиқ жинояти учун жавобгарлик масалалари.....	111
ини	У.Закирова	
.....28	Жиноят мотиви ва мақсадининг қилмишни квалификация қилишдаги аҳамияти.....	116
	А.Матмуратов, Д.Кенжабоев	
ектов	Жиноят-процессуал қонунчилигида терговга қадар текширув институти: тахлил ва такомиллаштириш масалалари.....	121
.....31	С.Ниёзова	
	Шахсга қарши зўрлик ишлатиб содир этиладиган жиноятлар генезисидан жабрланувчининг жинойи ҳулқ-атвор мотивацияси.....	126
.....36	Ш.Мирзаев	
	Укрепление механизма координации правоохранительной деятельности – требование современного этапа развития государства.....	131
.....41	Х.Абзалова	
	Теоретические основы установления уголовной ответственности за умышленное убийство по найму.....	135
	А.Алланова	
а	Қонунга ҳилоф равишда чет элга чиқиш ёки Ўзбекистон Республикасига кириш (тушунчаси ва ўзига хос хусусиятлари).....	138
.....45	F.Ramazonova	
	Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: национальный и зарубежный опыт.....	142
қация	Х.Каримов	
.....50	Жиноятларни квалификация қилишда жиноят субъекти мезонларининг аҳамияти.....	149
	Н.Шарипова	
	Пост-пенитенциар адаптациянинг асосий хусусиятлари.....	154
.....54	Ж.Абдурахмонхўжаев	
	Судьялар корпусини шакллантиришнинг ўзига хос хусусиятлари: Ўзбекистон ва хорижий мамлакатлар тажрибаси.....	158
.....58		
.....63		

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНОСТРАННОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРАНАХ СНГ

Аннотация: в статье проанализированы нормы банковского законодательства стран СНГ касательно правового регулирования иностранной банковской деятельности. На основе изучения положений соответствующих законов было предложено внесение соответствующих изменений и дополнений в банковское законодательство Республики Узбекистан.

Ключевые слова: иностранный банк, банковское законодательство, СНГ, банковская деятельность.

Аннотация: мақолада хорижий банк фаолиятини ҳуқуқий тартибга солишга оид МДХ мамлакатлари банк қонунчилиги нормалари таҳлил қилинган. Тегшли қонунларнинг қондаларини ўрганиш асосида Ўзбекистон Республикаси банк қонунчилигига тегшли ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш таклиф қилинган.

Калим сўзлар: хорижий банк, банк қонунчилиги, МДХ, банк фаолияти.

Annotation: the article analyses standards of the bank law of the CIS countries concerning legal regulation of foreign banking activity. On the basis of studying of provisions of the relevant laws, the author suggests entering of corresponding changes and additions into the banking law of the Republic of Uzbekistan.

Keywords: foreign bank, banking legislation, CIS, banking activity.

Развитие экономики и привлечение иностранных инвестиций требуют кардинального совершенствования механизма законодательного регулирования банковской деятельности, так как именно банки являются ключевым звеном движения капитала и финансовых средств. С учетом развития международных торговых отношений особую актуальность приобретают иностранные банки, которые обеспечивают привлечение финансовых средств из зарубежных стран.

Процессы экономической интеграции на территории СНГ диктуют необходимость сближения норм и методов правового регулирования, в том числе банковского законодательства. Нормативными актами, регулируемыми банковские отношения, являются законы о центральном (национальном) банке, о банках и банковской деятельности, принятые в большинстве стран СНГ. Исключением является Республика Беларусь, в которой банковская деятельность регулируется Банковским кодексом.

Одним из актуальных вопросов банковского законодательства стран СНГ является правовое регулирование деятельности иностранных банков. Нормы банковского законодательства стран СНГ позволяет нам выделить следующие аспекты законодательного регулирования деятельности иностранных банков:

1. Определение понятия иностранных банков. Одним из важных моментов банковского законодательства стран СНГ является вопрос определения понятия иностранных банков. В отношении иностранных банков законодательство стран СНГ использует такие термины, как *иностраннные банки* (Узбекистан [1], Российская Федерация [5], Азербайджан [4], Армения [3], Таджикистан [9], Туркменистан [8]), *банк с участием иностранного капитала* (Украина [10]), *банк с иностранным участием* (Казахстан [6]), *банк, учредителем которого являются иностранные инвесторы* (Беларусь [2]), *иностраннный дочерний банк* (Кыргызстан [7]). Несмотря на различие понятий можно указать на следующие общие черты:

практически все страны предусматривают в качестве иностранных банков дочерние банки, учрежденные иностранными инвесторами (лишь Законы Республики Узбекистан и Украины акцентируют внимание на создание дочерних банков со стороны иностранных банков);

законодательство связывает установление и признание иностранного банка в качестве такового по законодательству той страны, в которой этот банк был зарегистрирован, тем самым применимым правом к определению статуса иностранного банка является право страны, где был зарегистрирован иностранный банк;

законодательство стран СНГ отождествляет банковскую деятельность иностранных банков с аналогичной деятельностью отечественных банков (привлечение депозитов физических и юридических лиц или других возвратных средств, выдача кредитов от своего имени и за счет своих средств, а также осуществление переводных и расчетно-кассовых операций по поручению клиентов).

С учетом специфики осуществляемой деятельности со стороны иностранных банков на территории другого государства и общности деятельности банков независимо от их статуса (национальный или иностранный) представляется более удачным использование в законодательстве термина «иностранная банковская деятельность». Такого мнения также придерживается ряд ученых стран СНГ – С.В.Озюменко [13], Е.А.Бережинская [12] и другие. Схожая позиция прослеживается и у западных авторов. В частности, Ж.Л.Абрахам отмечал, что государственное регулирование осуществляется в отношении банковской деятельности, а не иностранных банков в целом [14]. Кроме того, Д.Н.Федерико указывает, что иностранные банки регулируются законодательством той страны, в котором они учреждены и зарегистрированы, а в стране, где они осуществляют свою деятельность, подвергается регулированию лишь сама деятельность [15].

2. Ограничения некоторых форм участия в банковском секторе. Банковское законодательство стран СНГ запрещает коммерческим банкам осуществлять операции по производству и торговле материальными ценностями, а также по страхованию всех видов, за исключением страховых, валютных и кредитных рисков. Одним из важнейших в банковском законодательстве стран СНГ является раздел, содержащий нормы о финансовой устойчивости банков. Так, законы о банках и банковской деятельности устанавливают правила о необходимости коммерческим банкам держать обязательные резервы в центральном (национальном) банке, а также создавать свои страховые и резервные фонды.

Еще одной ключевой проблемой является регулирование деятельности филиалов и представительств иностранных банков. Во всех странах СНГ, за исключением Республики Узбекистан, разрешается создание филиалов иностранных банков. Банковское законодательство Республики Узбекистан не позволяет создавать филиалы иностранных банков. Учитывая, что создание филиалов иностранных банков на территории Республики Узбекистан запрещается [1], в связи с этим иностранные банки могут осуществлять защиту своих интересов на территории Республики Узбекистан лишь посредством открытия аккредитованных представительств.

Сложившаяся практика банковского регулирования и надзора за филиалами иностранных банков внутри стран Европейского Союза, стала образцом для большинства стран СНГ, рассматривающих проблему проникновения иностранного капитала в форме банковских филиалов. При решении проблемы допуска филиалов иностранных банков главной задачей является рассмотрение не только опыта развитых стран, но и опыта развивающихся стран, открывающих свои рынки по мере развития экономики. Принимая это во внимание, законодатель пока не позволяет иностранным банкам открыть свои филиалы на территории Республики Узбекистан.

3. Вопросы применения инвестиционного законодательства в отношении иностранных банков. Опираясь на понятия «иностранная валюта» и «иностранная инвестиция», законодательство стран СНГ определенным образом позволяет применять нормы инвестиционного законодательства в отношении иностранной банковской деятельности. В Туркменистане банки могут создавать валютные фонды из прибыли в иностранной валюте и использовать ее для развития банковского дела, инвестиций в Туркменистане и за рубежом в порядке, установленном действующим инвестиционным законодательством [8]. В Украине владельцев акции банка законодатель называет инвесторами, что также свидетельствует о применении инвестиционного законодательства и гарантий прав иностранных инвесторов. На наш взгляд, самым важным аспектом в отношении иностранных банков должна быть гарантия стабильности законодательства. Банковский кодекс Республики Беларусь справедливо отмечает, что в отношении иностранных банков применяются все гарантии, предусмотренные иностранным инвесторам, в том числе «инвестиционная оговорка» о

неприменении законодательства, ухудшающего положение инвестора [2]. Аналогичная гарантия вытекает из сущности банковского законодательства Республики Казахстан [6]. Следовательно, подобная гарантия должна найти свое отражение в законодательстве Республики Узбекистан.

Отметим, что касательно минимальной доли инвестора в некоторых странах существуют различные подходы к размеру – более 10 % (Украина), не менее 15% (Узбекистан), не менее 2/3 (Казахстан, Таджикистан). В Армении лимит участия капитала иностранного банка в банковской системе Азербайджанской Республики определяется Центральным банком [4]. В остальных странах особых оговорок о размере не существует.

Банки в странах СНГ, в основном, создаются в форме акционерных обществ. В Республике Узбекистан банки могут быть учреждены в форме акционерного общества лишь в случае наличия в уставном капитале доли иностранного инвестора в размере не менее 15%, за исключением случаев, предусмотренных решениями Президента и Кабинета Министров Республики Узбекистан [11]. С учетом того, что банковское законодательство стран СНГ активно использует термин «инвесторы», то считаем целесообразным применить нормы инвестиционного законодательства в части, не противоречащих законодательству о создании банков. Это позволит создать дополнительные правовые гарантии привлечения иностранного капитала в банковский сектор, повысить эффективность деятельности иностранных банков.

В целом, схожесть законодательства также наблюдается в деятельности центральных органов банковской системы. Конкретные нормативы устанавливаются именно центральными (национальными) банками. Банковское законодательство стран СНГ не содержит несовместимых и противоречащих положений, которые могли бы усложнить взаиморасчеты хозяйствующих субъектов, расположенных в разных странах СНГ. Однако существуют определенные положения, об имплементации в банковское законодательство Республики Узбекистан. Так, исходя из вышеизложенного, с учетом положительного опыта зарубежных стран считается целесообразным внесение в Закон Республики Узбекистан от 25 апреля 1996 года №216-І «О банках и банковской деятельности» следующих изменений и дополнений:

1. В статье 1 Закона следует вместо понятия «иностранные банки» использовать понятие «иностранная банковская деятельность», под которым следует понимать **«осуществление иностранным банком банковской деятельности посредством учреждения дочернего банка, участия в уставном капитале банков или открытием аккредитованного представительства на территории Республики Узбекистан».**

2. В целях инвестиционной привлекательности иностранных банков следует закрепить правило о стабильности банковского законодательства Республики Узбекистан по аналогии с инвестиционным законодательством Республики Узбекистан. С учетом того, что банки создаются в форме акционерного общества, в отношении которых законодательство требует наличия в уставном капитале доли иностранного инвестора в размере не менее 15%, то считаем целесообразным применить нормы инвестиционного законодательства в части, не противоречащих законодательству о банковской деятельности. Это позволит создать дополнительные правовые гарантии привлечения иностранного капитала в банковский сектор, повысить эффективность деятельности иностранных банков. В этих целях в Закон следует внести статью 2¹ следующего содержания:

«В случае, если последующее законодательство Республики Узбекистан ухудшает условия осуществления банковской деятельности, то к дочерним банкам иностранных банков и банкам с участием иностранного капитала, полностью выполняющим требования законодательства, в течение пяти лет с момента осуществления деятельности применяется законодательства, действовавшее на дату начала осуществления банковской деятельности. Дочерний банк иностранных банков и банки с участием иностранного капитала имеют право по своему усмотрению применять те положения нового законодательства, которые улучшают условия их деятельности».

3. В целях совершенствования деятельности аккредитованных представительств иностранных банков следует *увеличить срок аккредитации с трех до пяти лет, а также предоставить преимущества при создании банка с иностранным капиталом.* В этой связи, в статье 15 Закона следует предусмотреть часть третью, согласно которой *«дополнительные требования к учреждению»*

деятельности банков с участием иностранного капитала не применяются в отношении иностранных банков, которые имеют аккредитованные представительства на территории Республики Узбекистан».

Таким образом, внесение указанных изменений в банковское законодательство Республики Узбекистан позволит обеспечить осуществление в Республике Узбекистан деятельности престижных иностранных банков, деятельность которых окажет положительное влияние на экономическое развитие страны и привлечение иностранных инвестиций в республику.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Узбекистан от 25 апреля 1996 года № 216-I «О банках и банковской деятельности» (Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1996 г., № 5-6, ст. 54; Национальная база данных законодательства, 19.04.2018 г., №03/18/476/1087).
2. Банковский кодекс Республики Беларусь, принятый Законом от 25 октября 2000 года № 441-3.
3. Закон Республики Армения от 30 июня 1996 года № ЗР-68 «О банках и банковской деятельности».
4. Закон Республики Азербайджан от 16 января 2004 года № 590-ПГ «О банках».
5. Федеральный закон Российской Федерации от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности».
6. Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан».
7. Закон Республики Кыргызстан от 29 июля 1997 года № 60 «О банках и банковской деятельности в Кыргызской Республике».
8. Закон Республики Туркменистан от 8 октября 1993 года № 890-XII «О коммерческих банках и банковской деятельности».
9. Закон Республики Таджикистан от 19 мая 2009 года № 524 «О банковской деятельности».
10. Закон Республики Украина от 7 декабря 2000 года № 2121-III «О банках и банковской деятельности».
11. Постановление Правления Центрального Банка Республики Узбекистан «Об утверждении положения о порядке регистрации и лицензирования деятельности банков» от 15 августа 2009 года № 23/3 (рег. № 2014 от 08.10.2009 г.).
12. Бережинская Е.А. Правовые основы деятельности иностранных кредитных организаций на территории России. // Современное право. – 2007. – № 4. – С.29–34.
13. Озюменко С.В. Правовые проблемы участия иностранных банков в банковской системе России. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Юридические науки. – 2007. – № 3. – С.30–34.
14. Joseph L. Abraham, State Regulation of Foreign Banks, 29 Fordham L. Rev. 343, 2010. – 22 p.
15. Della Negra, Federico, EUI affiliated Private law and private enforcement in the post-crisis EU retail financial regulation. European University Institute, 2017. – P.58.

PENITENTIARY SYSTEM OF CONTEMPORARY UZBEKISTAN: CURRENT CONDITION AND FUTURE PROMISES IN THE REFORMATION PROCESS

Annotation: This article illustrates concept of penitentiary system and essence of some definitions in the process of reformation by referring to the works of world's various scholars.

The paper also examines types of penitentiary establishments of Uzbekistan by analyzing legal framework of legislative acts. Furthermore, the author aimed to propose private penitentiary establishments as an alternative to public institutions.

At the same time, the foreign experience in particular, experiences of USA, UK, Sweden studied in order to implement to national penal practice.

Keywords: penitentiary system, penitentiary institutions, Penal Policy, criminal-executive system, models of penitentiary system, prison officer.

Аннотация: данная статья иллюстрирует концепцию пенитенциарной системы и сущность некоторых определений в процессе реформ со ссылкой на работы многих ученых мира.

В статье на основе правовой базы законодательных актов рассматриваются типы пенитенциарных учреждений Узбекистана. Кроме того, автор выдвигает идеи о частных пенитенциарных учреждениях как альтернативе государственным учреждениям.

В целях имплементации в национальную практику был изучен зарубежный опыт, в частности, опыт США, Великобритании, Швеции.

Ключевые слова: пенитенциарная система, пенитенциарные учреждения, уголовная политика, уголовно-исполнительная система, модели пенитенциарной системы, работник тюремного учреждения.

Аннотация: мазкур мақола ислоҳот жараёнида пенитенциар тизим концепциясини ҳамда айрим атамаларнинг моҳиятини кўплаб жаҳон олимлари асарларига ҳавола қилган ҳолда намоён этади.

Ҳужжатда, шунингдек қонун ҳужжатларининг ҳуқуқий базаси асосида Ўзбекистон пенитенциар муассасалари турлари кўриб чиқилади. Бундан ташқари, муаллиф томонидан давлат муассасаларига муқобил сифатида хусусий пенитенциар муассасалар хусусидаги гоё илгарчи сурилади.

Айни вақтда миллий амалиётга жорий этиши мақсадида хорижий тажриба, хусусан, АКШ, Буюк Британия, Швеция тажрибаси ўрганиб чиқилади.

Калит сўзлар: пенитенциар тизим, пенитенциар муассасалар, жиноят сиёсати, жиноят-ижроия тизими, пенитенциар тизим моделлари, турма муассасаси ходими.

The establishment of civilized penitentiary systems in many states, especially in the US and most of Western European countries, was influenced by the ideas of the sociological school of criminal law on the imposition of punishment and its execution, the emergence of penology and penitentiary science.

In the current criminal-executive legislation of the Republic of Uzbekistan, the term "penitentiary system", "penitentiary institution", "penitentiary policy" is not used. At the stages of development of criminal law in our Republic alternative terms are used in these concepts: labor correction system, criminal penalties system, penitentiary system and others.

The history of penitentiary has a very long period [1], this word (from Latin "poenitentia" - "remorse") means the maintenance of the system of execution of punishment [2]. The usage of the term "penitentiary system" in the modern legal literature occurs most often in two cases: in works of a historical and legal nature, in which the concepts of "penitentiary system" and "penitentiary institutions" are a general nature and used to characterize various stages of historical development (these concepts are often combined with terms officially used in specific historical conditions) [3]; in acts containing the norms of international law (such as

the "Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners" adopted at the First United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders on August 30, 1955, "European Prison Rules" (on February 12, 1987 [4] and others), as well as in studies on foreign law and foreign legislation [5]. Most scientists believe that the penitentiary system includes all organs and institutions of the state that carry out all types of criminal punishment, organizational and legal, social and public institutions that provide the goal of correcting convicts [6].

Currently, the term "penitentiary system" and other phrases with the adjective "penitentiary": "penitentiary policy", "penitentiary institutions" find their application only in the scientific environment. Thus, I. Kamaliev believes that the penitentiary system includes all organs and institutions of the state that carry out all types of criminal punishment, organizational and legal, social and public institutions that provide the goal of correcting convicts [7].

According to M.P. Melentiev, "the penitentiary system is not a system of placing prisoners in prisons, but the whole correctional system connected with the execution of the punishment in the form of imprisonment, together with the means and methods of legal influence on the convicted persons, with the aim of restoring social justice, correcting the convict and warning committing new crimes" [8].

Scientists V.B. Spitsnadel and S.I. Velezhev [9] under the penitentiary institutions and the penitentiary system understood institutions and bodies that carry out sentences in the form of imprisonment. Nonetheless, I think that such interpretation is too narrow.

Most often in modern legal literature it is a question of the penitentiary *system*. For example, concepts that characterize social systems operating in the political and legal field are "law enforcement system" and "judicial system". In all these cases, I am talking about certain institutions, means and methods, the totality of which in their interrelationship constitutes a certain system. **Penitentiary system is a system of punishment execution and application of other measures with a criminal-legal nature, which covers the whole set of institutions and bodies executing criminal punishment.**

In general, the criminal-executive system is a social multi-component, multifunctional and multi-level system [10]. However, the use of the concept of "criminal executive system" does not deny the understanding of the penitentiary system as a set of all means and methods aimed at correcting convicts. Therefore, I can talk about the penitentiary system in a narrow and broad sense. Also, T. Sinelnikova claimed that, the penitentiary system is a set of interconnected and interrelated state and legal means, methods and guarantees aimed at achieving the goals of criminal punishment (restoring social justice, correcting a convicted person, preventing the commission of new crimes) *in institutions connected with isolation from society* [11]. A. Ovchinnikova has an analogical opinion [12].

The penitentiary system in the narrow sense is a system of institutions and bodies that carry out criminal penalties related to isolation from society, which are currently the correctional facilities. Thus, in modern legal science there is not yet a single approach to the definition of the concept of "penitentiary system". In our opinion, the most reflective content of the socio-legal phenomenon "penitentiary system" is the approach within which the penal system is examined in a broad and narrow sense.

In all these cases, *penitentiary system - a system that includes the educational, moral, pedagogical, psychological, political, legal, socio-economic and other areas of state bodies' activity and institutions for the implementation of criminal penalties and other measures of criminal law aimed at correcting and socialization of convicts.*

While revealing the importance of the penitentiary system in the organization of the criminal and legal policy of the state, it should be noted that the reform of the penal system began with the moment when Uzbekistan gained national independence. Since, it was necessary not only to rework the regulatory framework, but also to determine the strategy for the development of the system for a long period. Unfortunately, up to the present time, a harmonious and unified Concept for reforming the criminal execution system has not been developed in our country.

Today the creation of the penitentiary provides a clear example of the basic dynamic of penal reform. The penitentiary was originally hailed as a symbol of progressive political and religious ideas. Instead of tormenting wrongdoers, the penitentiary would effect their moral reformation. The penitentiary also filled a more basic need. The new nation, such as Uzbekistan, founded upon ideals of a virtuous citizenry, found that the old penal methods were inadequate to keep many of its citizens virtuous. The penitentiary represented a new and more effective means of suppressing crime. Perhaps, the most important influence upon the nature of the new punishment had nothing to do with the goals of punishment, though it was institutional. This system, adopted in most institutions across the nation, ensured that the penitentiary was a place, not of benevolent rehabilitation, but of often brutal repression [13].

Signs of the penitentiary system of Uzbekistan:

-as one of the elements of the constitutional foundations of the Republic of Uzbekistan for the purpose of strengthening and protecting the rule of law, it is implemented by a specially created state body with separate powers;

-operates in all spheres of penitentiary relations, regulated by legislative acts;

-carried out in connection with violation of laws.

On the base of national legislation, the followings are the tasks of the criminal-executive legislation of the Republic of Uzbekistan:

-execution of criminal penalties in the form of fines, compulsory public works, deprivation of certain rights, correctional labor, restrictions on service, restriction of freedom, deprivation of military or special ranks, referral to disciplinary units, imprisonment and life imprisonment;

-maintain supervision of the conditionally convicted persons' behavior, other measures of criminal legal effect in the form of compulsory medical measures, imposition of an apology on the minor, compensation or elimination of the damage caused, placement in a special educational institution;

-ensuring law enforcement and lawfulness in the bodies and institutions for the enforcement of criminal penalties, the safety of the convicted prisoners, workers and employees, officials and citizens on their territory;

-attraction of convicts to work, provision of their general and vocational education, vocational training;

-ensuring the health of convicts;

-rendering assistance to the bodies carrying out operatively-search activity, etc.

By the analyse of **several institutional models of the penitentiary systems in the world, based on the jurisdiction of these bodies and institutions to one or another government agency, I can identify five models of the organization of the penitentiary system:**

1) The model of the penitentiary system, which is located in the Ministry of Internal Affairs in full;

2) The model of the penitentiary system, administered in full by the Ministry of Justice;

3) The model of the penitentiary system, under the joint management of the Ministries of Justice and Internal Affairs;

4) The model of the penitentiary system, which is part of separate state department that is not controlled by neither the Ministry of Justice nor the Ministry of Internal Affairs;

5) a mixed model where the execution of types of punishments or measures of procedural coercion are transferred to the competence of various departments (penitentiary institutions are under the jurisdiction of the Ministry of Justice, places of pre-trial detention are administered by the Ministry of Internal Affairs).

Based on this classification and complex analysis of penitentiary systems in a number of countries, it may be concluded that in the mechanism of the rule of law, penitentiary institutions perform certain functions of law enforcement and executive authorities.

In my point of view, today in Uzbekistan, the existing legislative framework in this area has ceased to meet modern realities, especially in the aspect of the need to strengthen its preventive principles, which necessitates the development by the scientists and specialists of **the Concept of reforming the criminal execution system of the Republic of Uzbekistan for the period up to 2021**. This Concept, in our opinion, should contain a number of provisions that will help realize the real opportunities associated with the functioning of the executive system, without going beyond the scope of financial and economic costs.

Moreover, the measures envisaged in the Concept to reduce the number of convicts and detainees, reduce the intensity of their movement across the country and other measures should significantly reduce the costs of maintaining the penitentiary system. At the same time, in full accordance with modern ideas about the role and significance of institutions and bodies of the penitentiary system, the preventive function of the penitentiary system should be at the heart of the matter.

At the first stage of the Concept implementation (2018-2020), it is planned to:

-approve the plan of measures to implement the Concept;

-develop normative legal acts aimed at implementing the provisions of the Concept;

-evolve and adjust target programs for the main directions of the Concept implementation;

-develop new mechanisms to promote the activities of public monitoring commissions;

-improve new approaches to the application of the institution of conditional early release;

-form organizational structure of the medical service criminal o-executive system ensuring the effective implementation of activities aimed at achieving a single level of medical care for both employees and convicts as well as those held in custody;

-advance the issue of providing medical assistance to convicts and persons held in custody, in full volume by health care institutions that are not part of the criminal execution system.

At the second stage of the Concept implementation (2021-2023) it is envisaged:

-re-profiling most of the penal institutions into general, reinforced and special prisons;

-creating new settlement colonies, analyzing the work done and (if necessary) adjusting the activities envisaged by the Concept.

At the third stage of the Concept (2024-2027), planned and programmed activities will be completed in the main areas of the criminal-executive system, as envisaged by the Concept. It is projected to develop a document on planning the development of the penal system for subsequent years.

So, which provisions should be included in the proposed concept?

In our opinion, the reform of the penal system of Uzbekistan can not be considered only from the perspective of reorganizing the system itself, it must be carried out in a comprehensive manner, linking the state, structure and dynamics of crime in the country, criminal and penal enforcement policies and legislation, the system of enforcement agencies, their tasks, functions, the structure of management apparatuses and their competence, the organization of the entire criminal-executive system and individual links.

Rebuilding philosophy of the penitentiary perhaps best expressed in A Program of Principles, the statement of six principles adopted in 1993 (Ministry of Justice of Denmark, 1994). Drafted by William Rentzmann (then Deputy Director) and other colleagues in the Prison and Probation department of the Ministry of Justice, the document was adopted by parliament and the Minister for Justice, and thus became official policy [14].

The six principles as a whole, or particular principles like "normalization" or "least possible intervention", were repeatedly referred to in the interviews and visits for data collection for this thesis in Denmark and it was striking the extent to which senior prison staff at least had internalized these ideas. These principles will, therefore, feature frequently in this chapter. For now, it will suffice to state them as follows:

1. *Normalization*

The daily activities of the Prison and Probation Service shall in general be related to normal life in the general community.

2. *Openness*

Prison and probation work shall be organized so that the offender is offered good opportunities to make and maintain contact with the ongoing life of the community.

3. *Exercise of Responsibility*

Prison and probation work shall be so organized that the offender has the opportunity to develop a sense of responsibility, self-respect and self-confidence and become motivated to actively strive for a crime-free life.

4. *Security*

Prison and probation work shall ensure that the sentence of the court is carried out with due attention paid to the protection of the community from crime as well as protecting the inmate from aggression or damaging influences emanating from other persons.

5. *Least Possible Intervention*

The Prison and Probation Service shall choose the least intervenient means for dealing with any particular task.

6. *Optimum Use of Resources*

The Prison and Probation Service will use resources effectively, flexibly and in relation to perceived needs [15].

In this regard, the significance of the penitentiary system in determining the criminal policy of the state is also that this system is exclusively polyfunctional [16]¹. It not only executes punishments both in the form of imprisonment and without isolation from the community, but also engages in purely industrial activities, carries out general and professional training of specialists, conducts sanitary and preventive work and treatment of convicts, and operational-search activity, takes part in social work and monitoring the behavior of conditionally convicted persons.

Being a specific subsystem of the executive bodies, the criminal executive system is under the control of the state authorities. It is ready for public control, seeing in it the most important guarantee of observance of the rights not only for convicts, but also for personnel, especially their social security and the possibility of implementing international standards when executing criminal penalties [17]. One of the tasks of reforming penitentiary institutions and bodies is the maximum possible introduction of these international standards into practice.

Currently, social, economic and legal prerequisites for the emergence of the penitentiary system are gradually forming in Uzbekistan. Socio-economic prerequisites for the emergence of the penitentiary system are the state's ability to have special social institutions for the enforcement of criminal penalties.

The analysis of the penitentiary system at this stage shows the existence of an unconditional tendency of its humanization, recognition of the self-esteem for the convicted, recognition of its inalienable rights.

Simultaneously, it should be recognized that throughout the world, penitentiary institutions are one of the most important elements of not only the state mechanism, but also the political system of society. However, we must avoid "Soviet" mistakes, that is, merging the system with state bodies, when the penitentiary system becomes the most important tool for carrying out state policy.

The penitentiary policy is implemented in various forms, and above all, in the penal enforcement legislation. Therefore, the principles of penitentiary policy are at the same time the principles of the criminal-executive law and the principles of the penitentiary system.

It seems to us that the system of principles contained in Art. 6 CECs do not adequately reflect the full range of prison policy, and therefore must be supplemented by other principled provisions.

Penitentiary system, as a punishment execution system and application of other measures with a criminal-legal nature, which covers the whole set of institutions and bodies executing criminal penalties, including institutions of the penal system, disciplinary military units, the command of military units executing punishment in the form of restrictions on military service, guardhouses, executing punishment in the form of arrest, officials and state bodies executing the requirements of the verdict on the deprivation of a special or military rank, the administration of organizations executing the demands of the verdict on the deprivation of the right to hold certain positions, or to engage in certain activities.

The penitentiary system also includes organizational, legal, social and public institutions with the primary goal of correcting convicts.

Nevertheless, in our opinion, in the rule of law the role of the penitentiary system should grow into a completely different quality. Of the repressive, punitive organs that they were under totalitarianism, it must grow into a law enforcement agency in the true sense of the word. This means that all of its activities should be directed, first of all, to protecting the rights and freedoms of citizens, the legitimate interests of society and the state. Thus, the penitentiary system will ensure in every possible way the rule of law, and not the domination of the state.

In the theory of criminally-executive law, along with the term "correction", the term "resocialization" is often used. It seems to us that the re-socialization of convicts should presuppose the formation of socially useful qualities and personal qualities necessary for the convicts in conditions of human dormitory, carried out by forming a respectful attitude to the person, society, work, norms, rules and traditions of human community and to stimulate law-abiding behavior.

Great importance in educational work on the re-socialization of convicts in penitentiary institutions should be given to the formation of positive legal responsibility among convicts as a means of preventive policy. Positive legal responsibility presupposes such an attitude of a person to society, the state, and other persons, which includes emotional and psychological comprehension and rational awareness by the person of his civil duty to the society, state and other persons, as well as readiness to act in accordance with this personal direction.

The importance of educating the positive legal responsibility of convicts stems from the defining role of the creative function of society, as it is refracted through various types of lawful behavior, including active ones[18]. In modern conditions, the means of social and psychological influence acquire great importance in the exercise of educational influence on convicts. Thus, in our opinion, there is every reason to consider measures of a socio-psychological nature as a means of corrective action and to consolidate them as such in the criminal-executive legislation. The enforcement of these funds in the Penal Enforcement Code meets not only the requirements of the time, but also the needs of practice. Socially useful work is a prerequisite for the execution of such punishments as imprisonment, restriction of freedom, compulsory labor, and correctional labor[19].

In addition, the state should not consider the criminal-executive system as a source of budget revenues, and therefore it must be exempted from all types of taxes. Thus, the gradual transition of Uzbekistan's penitentiary system to models of penitentiary systems in countries with developed market economies presupposes the need to abandon economic goals labor to ensure the self-sufficiency of institutions for the execution of punishment. The funds received from the production activities of penitentiary institutions should be directed to the development of the system of employment, the improvement of the convicts' detention conditions and the development of the social sphere of institutions.

In a democratic society with a keen attention to the protection of human rights, penitentiary institutions should be established that differ in their desire to bring the conditions of freedom, the developed contacts with the public structures, closer to them in their lives.

The penitentiary system of Uzbekistan should be built on the moral and ethical principles of the execution of punishment. The activities of penitentiary institutions should be oriented towards a gradual reduction of authoritarian-administrative methods and methods of influencing convicts and switching to trusting cooperation with them, which has a preventive effect.

The study of the problems of the formation of the legal culture of the prison officer allows us to come to the following conclusion:

Firstly, the formation of a the personnel's legal culture in the criminal-executive system is extremely important. Legal culture helps the penitentiary officer to correctly orient himself in a different, in some cases very unusual, situations.

Secondly, the importance of respecting and implementing the constitutional and legal situation of the convict has a clear, legally justified and socially justified definition of the ratio of the content of imprisonment and the existing restrictions applied to convicts in penal institutions. Restriction of the individual's basic rights in conditions of imprisonment, in our opinion, should be legally and socially justified.

Thirdly, the constitutional legal concept of human and citizen's rights and freedoms should be based on the entire legal system of the country. All branches of legislation, including criminal-executive law, should be brought into line with the principles and norms of this constitutional and legal concept.

Thus, it seems possible to determine the following characteristics of the penitentiary system of a democratic society and the rule of law:

- 1) *Humanization of execution and serving of sentences;*
- 2) *Ensuring the priority of the purpose of correction in relation to the preventive purposes of punishment;*
- 3) *Use of corrective influence with the consent of the convict;*
- 4) *The possibility of using non-traditional means of corrective action;*
- 5) *An effective system of post-penitentiary adaptation of persons released from penitentiary institutions;*
- 6) *Openness and transparency of the penitentiary system;*
- 7) *Active use of international experience;*
- 8) *Control and accountability of the penitentiary system to authorized human rights bodies;*
- 9) *Decentralization and demilitarization of the penitentiary system;*
- 10) *Participation of public institutions in the affairs of penitentiary institutions;*
- 11) *The existence, for the most part, of forms of punishment alternative to imprisonment;*
- 12) *All funds received from the production and economic activities of penitentiary institutions should be directed exclusively to the needs of these institutions.*

The legal consolidation of the legal status of convicts in the legislation is the most important legal guarantee for the realization of their rights. Legal guarantees for the protection of the convicts' rights and freedoms include domestic and interstate mechanisms for guaranteeing human and citizen rights.

In conditions of penitentiary institutions, a well-established procedure for the submission of complaints by convicts, or expressions of dissatisfaction with the conditions of detention, the actions of the administration, violations of rights, have great preventive importance. The convict must be sure that his claims will be fairly and impartially examined. An effective system of complaints, claims and offers should be created, which should be distinguished by efficiency, accessibility, persuasiveness, objectivity and flexibility.

Subjects of social influence with regard to convicts, in our opinion, can and should become private individuals, as well as public institutions. This is due to the fact that recently the public interest in the activities of the penitentiary system has slightly decreased, which causes some concern. Such a trend, in our view, is caused by ineffectiveness of public institutions in influencing the penitentiary system, as well as in the absence of real positive results of the functioning of penitentiary institutions.

They should have an idea that the tasks and purposes of the punishment execution not to work permanently in the penitentiary institution. They could help convicts in training, in the development of useful skills, prepare them for life at large, and provide support during the period of resocialization.

The main directions for developing and improving the public associations' activities that involved in the affairs of penitentiary institutions, in our opinion, should be:

- development of legislation on certain types of public associations;
- increase of efficiency of interaction of the state and public organizations;
- social partnership between the state and public organizations;

- social monitoring of public relations associated with the creation, activities, reorganization and liquidation of public organizations involved in the affairs of the penitentiary system;
- regulation of various spheres of public participation in the activities of penitentiary institutions;
- constant consideration of the nature of the social relations' evolution in the process of implementing law-making activities in the field of legal regulation, creation, operation, reorganization and liquidation of public organizations involved in the affairs of the penitentiary system;
- development of the public organizations' infrastructure in penitentiary institutions, including information infrastructure, as well as, the creation of a training and professional training system for managers and managers of such public organizations.

Of course, reforming the penal system is a fairly long, multi-stage process. As rightly noted, its time frame can be more or less specifically defined in the current difficult socio-economic conditions only for periods of stabilization and urgent priority measures, that is, to create a reliable legal and resource base ensuring the full implementation of all this system of functions[20].

In particular, in our view, in the future **the following draft laws should be drafted and submitted to the country's parliament in order to implement the provisions of the proposed Concept: "On Amendments and Additions to the Criminal Code, the Code of Criminal Procedure and the Criminal Executive Code of the Republic of Uzbekistan and other legislative acts of the Republic of Uzbekistan" (on a significant change in the penal policy of the state), "On the order of service in institutions and bodies of the penal system," "On institutions and bodies of criminal justice"** and a number of others.

During the same time, a system of training specialists for a new generation should also be created, not only through the existing educational institutions, but also through the deployment of a special profile training base - a network of training centers, secondary and higher educational institutions, training staff of penitentiary bodies and institutions.

Undoubtedly, stabilization of the penal system is impossible with a large number of convicts and people in custody. During the Soviet period, there was a constant increase in the number of contingent, while the possibilities for the normal placement of convicts in institutions were exhausted completely, and the investigative isolators were overcrowded.

Unfortunately, the modern penal system of Uzbekistan is not far from the old system. Numerous amnesties were carried out during the years of independence, and the system received only a very brief respite, the problem should be solved radically through a radical change in the punitive policy that substantially reduces the number of convicts and those arrested.

The implementation of such measures is connected with the need to change the sense of justice of the population, law enforcement and judicial personnel, so as to shift the emphasis from the punitive policy towards preventive politics. This task is of a national scale, and it is necessary to solve it together, only the possibilities of a penal-executive system in this direction are very limited.

In general, the concept of reforming the penal system of the Republic of Uzbekistan includes the implementation of a number of the following major events:

- 1) adjustment of punitive policy, further humanization of criminal, criminal procedural and penal enforcement legislation, broadening the grounds for the application of criminal penalties and preventive measures, alternative to imprisonment or detention;
- 2) delineation of competencies in the management and provision of vital functions of the institutions of the penal system between the republican and regional bodies, as well as identifying areas for cooperation with other law enforcement agencies;
- 3) creation of conditions and order of execution of punishments, providing social and legal protection for convicts, suspects and accused in committing crimes, ensuring their constitutional rights to personal security, protection of health and property, education;
- 4) the change in the structure of institutions for the execution of punishment, the transition for serving sentences in one institution of various categories of convicts with their separate content, depending on the nature and degree of public danger of the crimes committed, the recurrence of crimes with a profound differentiation of the conditions for serving sentences;
- 5) reforming the industrial sector of the penal system on the basis of a special targeted program, and taking into account the creation of penal institutions in institutions and bodies in place of educational and production complexes, an expanded system of educational and research institutions, the development of the editorial and publishing base;
- 6) training of personnel of a new formation capable of adequately perceiving the requirements of international standards in the sphere of treatment of convicts, the behavior of law enforcement officials, professionally trained and willing to work in this field of activity. In the development of this provision, the Program of educational work with convicts in the conditions of reforming the penal system should be developed, which allows to implement the above requirements fully;

7) provision of the necessary conditions for introducing the experience (including foreign) of penitentiary activity and the requirements of international standards in the field of execution of criminal penalties and treatment of convicts to the practice of the penal enforcement system, the wide involvement of the public and its associations, the media in criminal activities executive system.

These measures should ultimately ensure the full implementation of the preventive function and the further humanization of the conditions and order of serving the sentence, the exclusion of unnecessary elements of its militarization, the more active involvement of convicted persons in civil society, the development and adoption of necessary legal base, resource support aimed at normalizing the placement of convicts and persons in custody, reducing their numbers, and ultimately on adjustments of criminal policy.

Thus, at the present stage, it is recognized throughout the world that the convicted person should be in the center of the penitentiary system as a person, as a citizen, as a member of society, who due to objective circumstances caused by society, committed an offense. The change in the political and state institutions of society must entail a redistribution of power both among the links of the state mechanism and within these links and, of course, the redistribution of powers between the state and society.

In our opinion, society must assume some functions that previously belonged exclusively to the state. This also applies fully to the penitentiary system. Proceeding from this, it seems necessary to decentralize the penitentiary system, dispersing it at two levels: republican and local.

The penitentiary system should also allow the creation and operation of *private penitentiary institutions* (in the case of many developed countries, including the United States and Great Britain)[21].

By the way, private prisons also exist in the Netherlands[22], France[23], Belgium[24] and other European countries[25]. Thus, in England and Wales of 137 prisons 7 are run by private companies[26], and in some states of Australia almost half of the convicts are held in private prisons[27]. In 2004, in Israel, the Law "On Prisons" was amended, creating opportunities for the organization of private prisons[28].

In many countries, private companies provide assistance to support the activities of penitentiary institutions. At the same time, states usually conclude long-term contracts with private companies[29].

With regard to the involvement of the private sector in the penal system, the foreign states have been divided into the following groups:

1) countries with wide involvement of the private sector in the penal system (USA, Sweden, UK, France, Australia, South Africa);

2) countries where private sector involvement in the penal system is considered (South Korea, Latvia, Czech Republic, Hungary, Israel);

3) countries where private sector participation in the penal system is discussed (Russia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan);

4) countries where the private sector does not interfere with the penal system (except for the above, the CIS countries, including Uzbekistan, etc.).

Such innovation should entail the revision of regulatory and legal material and the creation of new regulatory and legal acts, including those regulating the organization and functioning of private penitentiary institutions. In addition, the penitentiary system of the modern state should have the most diverse types of educational institutions for juvenile convicts, which is confirmed by international prison experience.

At the same time, *I believe that at the initial stage it is advisable to organize separate colony-settlements or educational colonies or a special unit for the execution of criminal penalties under the Ministry of Internal Affairs' GUIN with the involvement of the private sector.*

In addition, the necessary prerequisites must be created for the full protection of the rights of convicts, creating the necessary conditions for their correctional rehabilitation, with the broad involvement of public associations, human rights organizations and the media during that process. As an urgent task, it is essential to create the necessary prerequisites for the staff of the penitentiary system, to develop understanding and the need to introduce international standards for the treatment of convicted persons in daily practice, and to ensure the full realization of guarantees of their rights and social security.

This task is extremely difficult from the point of view of implementation, since it is directly related to the citizens' sense of justice and, first of all, by understanding the purpose of punishment in the form of imprisonment. The fact is that, in Uzbekistan imprisonment is traditionally regarded as causing deprivation and suffering to the convict mainly through prison attributes: solitary confinement, the presence of public places (parash, toilet, and washbasin) in cells, prison clothes, shaving heads, reduced diet and other.

At the same time, international standards recommend keeping convicts in separate cells and not applying such restrictions to them, which in their totality are treated as a form of torture. Therefore, it will take quite a long time not only to create the necessary material conditions for the normal placement of convicts, but also to form an appropriate level of legal consciousness among the general population.

Reference:

1. The Philosophy and History of Prisons. Philosophers of Punishment and Penology. // 29043_CH01_1_21.qxd 9/28/05 8:51 AM Page 6.
2. Узбекистон юридик энциклопедияси. / Масъул муҳаррир: Н.Тойчиев. – Тошкент: Адолат, 2011. – Б. 365.
3. Samuel H. Pillsbury. Understanding Penal Reform: The Dynamic of Change. *Journal of Criminal Law and Criminology*. Volume 80 Issue 3 Fall Article 3 – P.729; Шамансуров А.А. Теоретические и прикладные проблемы модернизации пенитенциарной системы. – Ташкент: Fanvatexnologiya, 2015. – 216 с.; Борзенко Ю.А. Пенитенциарное правосознание в российском обществе: современное состояние и проблемы развития. Дисс... канд. юрид. наук. – Владимир, 2008. – 176 с.; Оганесов С.М. Пенитенциарная система государства: Историко-теоретический и правовой анализ. Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2005. – 315 с.
4. Европейские пенитенциарные правила Комитета министров ООН. – М., 2000. – 136 с.
5. Махкумлар ҳуқуқлари: халқаро ва миллий стандартлар. / Ф.Бакаева ва бошқ. – Тошкент: Тафаккур, 2011. – Б. 98.
6. Камалиева И.Р. Система исполнения наказаний как регулятор социальной нормы. // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 26 (381). – С.54.
7. Wilson, David & Reuss, Anne, eds. (2000). "Introduction". *Prison (Er) Education: Stories of Change and Transformation*. Waterside Press. pp. 12–15; Carlson, Peter M., ed. (2013). "Correctional Academic, Career, and Recidivism Education". *Prison and Jail Administration: Practice and Theory*. Jones & Bartlett. p. 108; Камалиева И.Р. Система исполнения наказаний как регулятор социальной нормы. // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 26 (381). – С. 54.
8. Горбань Д.В. «Комплексные» исправительные учреждения в пенитенциарной системе России на современном этапе реформирования. // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 1. – С.38.
9. Спицнадель В.Б., Вележев С.И. Пенитенциарная система: понятие и общая характеристика, соотношение с пенитенциарным правом // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1. – С.143–151.
10. Vogel, Brenda (2009). *The Prison Library Primer: A Program for the Twenty-First Century*. Scarecrow Press. p. 176.; Drucker, Ernest (2011). *A Plague of Prisons: The Epidemiology of Mass Incarceration in America*. The New Press. P.115–116.; Балувев Е.Р. «Пенитенциарная система»: плюрализм подходов к обозначению социально-юридического феномена и средства охраны и защиты законности и правопорядка. // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2010. – №3. – С.113.
11. Sinel'nikova T.V. Penitentiary System: Theoretical Problems of Definition. // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 3 (32). – С.170.
12. Овчинникова А. Пенитенциарная система как форма правовой коммуникации. // Вестник Самарского юридического института. – 2015, – № 2. – С.53.
13. Samuel H. Pillsbury. Understanding Penal Reform: The Dynamic of Change. *Journal of Criminal Law and Criminology*. Volume 80 Issue 3 Fall Article 3. – P.729
14. Resisting the new punitiveness? penal policy in Denmark, Finland and Norway. Michael Kevin Warner, BA, M.Sc. (Economics). M.Ed This thesis is submitted to University College Dublin for the Degree of PhD in the College of Human Sciences. – P.144.
15. Resisting the new punitiveness? Penal policy in Denmark, Finland and Norway. Michael Kevin Warner, BA, M.Sc. (Economics). M.Ed This thesis is submitted to University College Dublin for the Degree of PhD in the College of Human Sciences. – P.145.
16. Алферов Ю.А. Общий кризис уголовно исполнительной системы России и основные пути его преодоления в современных условиях. // Выживаемость предприятий ИТУ в условиях рынка: новые структуры и механизмы деятельности. – Рязань, 2013. – С.15.
17. Багреева Е.Г. Об организации пенитенциарных систем в международной практике. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2012. – № 5. – С.24.
18. Алексеев С.С. Проблемы теории права: Курс лекций. В 2 т. – Свердловск, 2012. – С.94.
19. Радкевич В.С., Матросов В.А. Организация трудовой деятельности осужденных в условиях рыночной экономики // Совершенствование законодательства и практики учреждений, исполняющих наказания, на основе Конституций РФ: тезисы докладов и сообщений. – М., 2015. – С. 87.
20. Thatcher M. Rebuilding an Enterprise Society Through Privatization. // Annual Privatization Report 2006. P. 7. Retrieved on June 27, 2007. from: <http://www.reason.org/apr2006/apr2006.pdf> ; Jones T., Newburn T. Comparative Criminal Justice Policy-Making in the United States and the United Kingdom. The Case of Private Prisons. // *British Journal of Criminology*. 2005. Vol. 45. – P. 69.
21. Hofer H. Von Fangtallochkriminalpolitik Holland. – Kobenhavn, 2002. – Arg. 89. №3. – P. 175-189.
22. Александров Ю. День во французской тюрьме. // Преступление и наказание. – 2005. – № 1. – С. 32.
23. Dovolich SH. State punishment and private prisons. // *Duke law j.* – Durham, 2005. – Vol. 55, № 3. – P. 437.
24. Леонова У.Ю., Мехришвили Л.Л. Экспериментальная модель образовательной ресоциализации осужденных: адаптация зарубежного и российского опыта. // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – №24 (333). – С. 107-110.
25. Радочина Т.Н. Частные тюрьмы в пенитенциарной системе Англии и Уэльса. // Право и политика. – 2014. – № 1. – М. НБ-Медиа, 2014. – С. 6-13.
26. Реформа исполнения наказаний. Новый век – новые подходы. Международный центр тюремных исследований. – М., 1999. – С. 4.
27. Радченко Е.П. Социально-экономические предпосылки формирования государственно-частного партнерства в Российской пенитенциарной системе. // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. – № 1. – С.110-112.
28. Austin J., Coventry G. Emerging Issues on Privatized Prisons. Monograph. National Council on Crime and Delinquency. 2011. Retrieved on June 16. from: <http://www.ncjrs.org/pdffiles1/bja/181249.pdf>.

ЖИНОЯТ МОТИВИ ВА МАҚСАДИНИНГ ҚИЛМИШНИ КВАЛИФИКАЦИЯ ҚИЛИШДАГИ АҲАМИЯТИ

Аннотация: мазкур мақолада жиноят мотиви ва мақсади тушунчаси, моҳияти, шунингдек уларнинг жиноятларни квалификация қилишга таъсири, шу билан бирга Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексига келтирилган айрим мотив ва мақсадлар билан боғлиқ назарий ва амалий муаммолар ёритилган бўлиб, бу борада Ўзбекистон Республикаси жиноят қонунчилигини такомиллаштириши бўйича тегишли таклиф ва тавсиялар ишлаб чиқилган.

Калим сўзлар: жиноят мотиви ва мақсади, тамагирлик, ғаразғўйлик, паст ниятлар, безорилик, пора олиш, фирибгарлик, эксплуатация.

Аннотация: в данной статье освещаются понятия мотива и цели преступления, сущность, а также их влияние при квалификации преступления, в том числе теоретические и практические проблемы некоторых мотивов и цели преступления, которые указаны в Уголовном кодексе Республики Узбекистан. Кроме того, разработаны предложения и рекомендации дальнейшего совершенствования уголовного законодательства Республики Узбекистан.

Ключевые слова: мотив, цель преступления, корыстные или иные низменные побуждения, хулиганство, получение взятки, мошенничество, эксплуатация.

Annotation: in this article there was illuminated the motive and purpose of the crime, the essence, as well as their influence in the qualification of the crime, including the theoretical and practical problems of certain motives and goals of the crime, which are specified in the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan, are also covered. In addition, proposals and recommendations for further improvement of the criminal legislation of the Republic of Uzbekistan were elaborated.

Key words: motive and purpose of the crime, from self-serving or other base motives, hooliganism, bribery, fraud, exploitation.

Жиноят ҳукуки назариясида ҳам, суд амалиётида ҳам қилмишнинг мотиви ва мақсади тўғрисида умумий тушунтиришлар берилган, бироқ шунга карамай бу масалалар бўйича ҳали ҳам муаммоли ҳолатлар мавжуд.

Жиноят мотиви – жиноят содир этишда шахсни бошқарган ва жиноят содир этишга қарор килдирган шахснинг муайян эҳтиёж ва манфаатларини ўз ичига олган ички кўзгатувчи куч, баъзан хафагарчилик туйғусидир. Жиноят мақсади – жиноят содир этишда шахс эришишга интилган бўлажак натижанинг хаёлий моделидир. Психологияга тегишли бу тушунчалар бир-бири билан ўзаро боғлиқдир. Муайян эҳтиёжлардан келиб чиқиб, шахс дастлаб англамаган истакларни ҳис этади, сўнг мазкур эҳтиёжларини қондириш учун ўз ҳаракатларига англаган ҳолда интилади. Жиноят мақсади жиноят мотиви асосида пайдо бўлиб, улар биргаликда шахснинг тафаккурий ва иродавий ҳаракатларини ўз ичига олган айбни вужудга келтиради.

Барча мотив ва мақсадларни жамлаган ҳолда уларни 1) ғаразли; 2) ғаразли бўлмаган; икки гуруҳга ажратиш мумкин. Ғаразли гуруҳга кирадиган мотив ва мақсадлар ЖК Умумий қисмида оғирлаштирувчи ҳолатлар (ЖК 56-модда) деб топилган; ЖК Махсус қисмида кучайтирилган жиноий жавобгарлик белгиланган; ЖК Махсус қисмида кўрсатилган тегишли жиноятни квалификация қилишда зарурий белги сифатида келган; муайян жиноят таркибини бошқа ўхшаш жиноят таркибидан фарқлаб, оғирроқ жиноий жазо белгиланган.

Ғаразли мотивларга тамагирлик ниятида (ЖК 97-м. 2-қ. “и” б.; 104-м. 2-қ. “д” б.; 105-м. 2-қ. “е” б.); тамагирлик йўли билан (ЖК 192⁹-м. 4-қ. “в” б.; 210-м. 2-қ. “в” б.; 214-м. 2-қ. “б” б.; 214-м. 3-қ. “г” б.; 251-м. 2-қ. “д” б.; 271-м. 2-қ. “е” б.; 252-м. 3-қ. “в” б.; 247-м. 2-қ. “д” б.); тамагирлик ёки бошқа паст ниятларда (ЖК 124-м.); ғаразли ниятларда (ЖК 1411-м. 2-қ. “б” б.); ғаразғўйлик билан (ЖК 178-м. 2-қ. “а” б.); ғаразғўйлик ниятларида (ЖК 237-м. 2-қ. “б” б.); ғаразғўйлик ёки бошқа паст ниятларда (ЖК 125-м. 2-қ. “б” б.; 133-м. 2-қ. “а” б.; 137-м. 2-қ. “б” б.; 139-м. 3-қ. “г” б.; 227-м.); ғаразли ёки бошқа паст ниятларда (ЖК 131-м. 1-қ.; 230¹-м.); ғаразғўйлик ёки бошқа манфаатларни кўзлаб (ЖК 209-м.); ғаразғўйлик ёки бошқа шахсий манфаатларни кўзлаб (ЖК 228¹-м.); безорилик

мотиви (ЖК 97-м. 2-қ. “л” б.; 104-м. 2-қ. “е” б.; 277-м.); миллий ёки ирқий адоват замирида қасддан одам ўлдириш (ЖК 97-м. 2-қ. “к” б.); диний таассублар замирида (ЖК 97-м. 2-қ. “м” б.; 104-м. 2-қ. “з” б.; 105-м. 2-қ. “з” б.); миллатлараро ёки ирқий адоват замирида (ЖК 104-м. 2-қ. “ж” б.; 105-м. 2-қ. “ж” б.); миллатлараро ёки ирқий адоват ёхуд диний таассублар замирида (ЖК 173-м. 2-қ. “а” б.; 173-м. 2-қ. “а” б.); миллий, ирқий, диний ёки ижтимоий камситиш замирида (ЖК 235-м. 2-қ. “б” б.); ўч олиш мотиви (ЖК 97-м. 2-қ. “г” б.; 104-м. 2-қ. “б” б.; 105-м. 2-қ. “в” б.; 112-м. 3-қ.; 140-м. 3-қ. “а” б.; 173-м. 3-қ. “а” б.);

Ғаразли мақсадларга киши аъзоларини кесиб олиб, бошқа кишига кўчириш (трансплантат) ёки мурданинг қисмларидан фойдаланиш мақсадида (ЖК 97-м. 2-қ. “н” б.; ЖК 104-м. 2-қ. “и” б.; ЖК 135-м. 2-қ. “к”.); бошқа бирор жиноятни яшириш ёки унинг содир этилишини осонлаштириш мақсадида (ЖК 97-м. 2-қ. “о” б.); эксплуатация мақсадида (ЖК 135-м.); террорчилик фаолиятини амалга ошириш мақсадида (ЖК 1552-м. 1-қ.); ҳокимиятни босиб олиш ёки Ўзбекистон Республикаси конституциявий тузумини ағдариб ташлаш мақсадида фитна уюштириш (ЖК 159-м. 4-қ.); мол-мулкни талон-торож қилиш мақсадида (ЖК 164-170 м.) ва бошқалар.

Қонунчилик томонидан **ғаразли мотив ва мақсадлар гуруҳига айрим мотив ва мақсадлар киритилмаган** бўлиб, уларнинг айримлари энгиллаштирувчи ҳолат деб топилган, айримларига энгилроқ жиноий жазо белгиланган. Масалан, рашк, қасос, мансабпарастлик, шахсий адоват ва бошқа мотивлари билан содир этилган жиноятларга қонунчилик нисбатан энгилроқ жазо белгиланган. Алоҳида ҳолларда жабрланувчига раҳми келганлиги (эвтаназия), кучли руҳий ҳаяжонланиш (кучли эмоция) ҳолатида содир этилган жиноятлар энгиллаштирувчи ҳолат деб топилгани мумкин.

Айрим жиноят мотивлари, жумладан, ғараз атамаси, бир олимнинг илмий ишида “ғаразли мотив”, бошқасида “ғаразли мақсад” деб талқин этилган. Фикримизча, юридик адабиётларда қўлланиладиган ҳар бир атама бир маъноли, синонимия ҳодисасидан холи, расмий сўз бўлиши лозим. Жумладан, ЖКнинг рус тилидаги матнида қўлланилган «из корыстных побуждений» Жиноят кодекснинг ўзбек тилидаги таҳририда турлича қўлланилган. Бу эса тамагирлик, ғаразли мақсад, ғаразғўйлик ҳамда паст ниятлар тушунчаларини изоҳлаш борасида амалиётчи ва назарийчи олимлар ўртасида ягона ёндашув мавжуд эмаслигига, бунинг натижасида улар турлича талқин қилинишига сабаб бўлмоқда.

Ҳозирда Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг ҳаёт ва соғлиққа қарши қаратилган жиноятлар, шунингдек иктисодиёт ва бошқарув тартибига қарши қаратилган жиноятлар бобида қўлланилган “тамагирлик ниятида” терминининг қўлланилиши мазкур турдаги жиноятлар учун бир хил мазмун-моҳиятни аниқламайди.

Ўзбек тилининг изоҳли луғатига асосан, тамагирлик, бировдан бир нарса кутиш ва шунинг илинжида бўлиш, шу мақсаддаги хатти-ҳаракат [1] ҳисобланади. Бироқ қонун чиқарувчи тамагирлик атамасини юридик терминлар каторига қўшмаган. Жумладан, ЖК 8-бўлими “Атамаларнинг ҳуқуқий маъноси” бўлимида ҳам фақат ғаразғўйлик ниятлари изоҳланган. Унга мувофиқ, ғаразғўйлик ниятлари - содир қилинган жиноятдан моддий ёки бошқача мулкий йўсиндаги фойда олиш ёхуд моддий харажатлардан қутилишга интилишда ифодаланган ният деб таъриф берилган.

Хусусан, Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 2004 йил 24 сентябрдаги “Қасддан одам ўлдиришга оид ишлар бўйича суд амалиёти тўғрисида”ги 13-сонли қарорининг 14-бандида тамагирлик нияти, айбдорнинг ўзи ёки бошқа шахслар учун моддий наф қўриш (пул, мол-мулкни ёки унга эгаллик ҳуқуқини, турар жойга нисбатан ва шу каби ҳуқуқларни қўлга киритиш) ёки моддий харажатлардан (мол-мулкни, қарзни қайтаришдан, хизматга ҳақ тўлашдан, мулкий мажбуриятларни бажаришдан, алимент тўлаш ва шу кабилардан) қутулиш деб тушунтирилади.

Хорижий мамлакатлар Жиноят кодексларида тамагирлик таркибини берувчи ушбу турдаги қасддан одам ўлдириш жинояти буюртма асосида одам ўлдириш деб ҳам талқин этилади. Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 2004 йил 24 сентябрдаги “Қасддан одам ўлдиришга оид ишлар бўйича суд амалиёти тўғрисида”ги қарорнинг 14-банд 2-хатбошида “Қотиллик учун ҳақ ваъда қилган ташкилотчи (буюртмачи)нинг ҳаракатлари у қайси сабабларга кўра шундай қилганлигидан келиб чиқиб, Жиноят кодексининг 28, 97-моддасининг тегишли қисми билан квалификация қилинмоғи керак”лиги белгиланган. Бироқ амалиётда ҳар доим ҳам буюрма қотиллик ҳақ эвазига амалга оширилмайди. Қуйида дастлабки тергов материалида келтирилган эпизодни кўриб чиқайлик.

“А. йиллар давомида эри ўртасида келиб чиқадиган ўзаро оилавий уруш-жанжаллардан чарчаган

вақтида ўзининг жазмани Б.га эрини “йўқ қилиш”ни сўраган. Б. жазмани А.ни ёқтирганлиги сабабли унинг эрини ўлдиршига қарор қилган. Тунги вақт Б. А.нинг уйи айвонида ёлғиз ухлаб ётган эрининг бошига болға билан уриб ўлдирган. Б. жазманининг эрини ўлдирган вақт А. бошқа хонада қизи билан ухлаб ётган”. Мазкур ҳолатда котиллик жинояти гарчи буюртма қилинган бўлсада, ЖК 97-модда “и” банди билан камраб олинмайди. Сабаби Б. қасддан одам ўлдирish жиноятини ҳақ эвазига содир этмаган. Бундан ташқари, ЖК 97-модда “п” банди билан квалификация қилишни ҳам истисно қилади. Сабаби “бир гуруҳ шахслар томонидан” деб квалификация қилиш учун Б. ва А. жабрланувчига нисбатан зўрлик ишлатиб, уни ҳаётдан маҳрум қилиш жараёнида бевосита иштирок этган бўлиши лозим. Агар мазкур ҳолатда котиллик жиноятининг ташкилотчиси А. ва бажарувчиси Б.нинг қилмишини ЖК 28, 97-моддасининг тегишли қисми билан квалификация қиладиган бўлсак, назаримизда жинойи жазо масаласи ўта либерал ҳисобланади. Сабаби буюрма котиликни амалга ошираётган шахс, аввало, жиноят содир этишга олдиндан (олдиндан ўйланган қасд) тайёргарлик кўради. Бунда у жабрланувчини ҳаётдан маҳрум этишдан аввал уни муайян даражада ўрганади. жиноят содир этиш усули, курули, вақти ва жойини белгилайди. Шу сабабли биз ЖКнинг 97-модда, 2-қисм “и” банди, ЖК 104-модда 2-қисм “д” банди, 105-модда 2-қисм “е” бандларида назарда тутилган “тамагирлик ниятида” деган сўзлар ўрнига **“ғаразгўйлик ниятида ёки буюртма асосида”** деб ўзгартиришни мақсадга мувофиқ деб ҳисоблаймиз.

Шунингдек, оғирлаштирувчи ҳолатларда яқин қариндошини қасддан одам ўлдирганлиги фақат ЖК 97-модда 2-қисм “г” бандида белгиланган бўлиб, унга мувофиқ ўз хизмат ёки фуқаролик бурчини бажариши муносабати билан шахсни ёки унинг яқин қариндошларини қасддан ўлдирганлиги ҳолатигина назарда тутилади. Фикримизча, яқин қариндошларини қасддан ўлдирганлиги учун ЖКга янги г¹) **яқин қариндошни**; бандини қўшиш мақсадга мувофиқ ҳисобланади. Сабаби амалдаги ЖКда яқин қариндошларига нисбатан жиноят содир этиш ҳолатлари оғирлаштирувчи ҳолат сифатида белгиланган. Масалан, ЖК 118-модда 3-қисм “б”, ЖК 119-модда 3-қисм “б” ва бошқалар.

Бундан ташқари, ЖК 210-модда 2-қисм, “в” бандида келтирилган “тамагирлик йўли билан” жумласи мазмунида ҳам ғализлик мавжуддир. Фикримизча, ЖК 210-модданинг барча қисм. бандларининг негизида аслида тамагирлик нияти ётади. Негаки пора олишда мансабдор шахс муайян ҳаракатни бажариши ёки бажармаслиги эвазига, албатта, моддий кимматликлар олиш ёхуд мулккий наф қўришни кўзлайди ва шу сабабли ҳам “тамагирлик йўли билан” жумласини яна алоҳида оғирлаштирувчи қисмда, алоҳида бандда зарурий белги сифатида кўрсатиш шарт эмас деб ҳисоблаймиз. Хусусан, агар пора берувчи ихтиёрий равишда “пора бераман” деб ихтиёрий таклиф қилса, яъни пора бериш ташаббуси ундан чикса ва пора олувчи шахс бунга розилик билдириб, порани олса, 210-модданинг 1-қисми билан қилмиш квалификация қилиниши лозим. Шартли равишда ЖК 210-модданинг 1-қисмини “пассив пора олиш” деб тушуниш мумкин. Яъни бу ҳолатда пора олувчи шахс пора беришни тўғридан-тўғри, очикдан-очик талаб қилмайди.

Агар мансабдор шахс тўғридан-тўғри пора берувчидан ўзи порани талаб қилса ёки пора берувчини пора беришга мажбур қиладиган шароитга солиб қўйса ёхуд муайян ҳаракатни бажариш ёки бажармаслик билан шахсни пора бериш таклифига кўндирса (“актив пора” олиш) ЖК 210-модда 2-қисм “в” банди “товламачилик йўли билан” деб қилмиш квалификация қилиниши лозим. Бу эса қилмишни ЖК 165-моддаси билан қўшимча равишда квалификация қилишни истисно қилади. Қуйида дастлабки терговда сўроқ қилинган процесс иштирокчисининг кўрсатмасини кўриб чиқайлик. “МФЙда ўтказилган текшириш якунлангандан сўнг Саматов “МФЙ идорасида мана текшириш якунланди, Ориф ака энди 5 млн. сўм пул берасиз” деди, шунингдек агарда у айтган 5 млн. сўм пулни берса, текширишда аниқлаган бошқа камомадларни далолатномада кўрсатмасдан далолатномани ижобий ёзиб беришини айтди. Орадан бир икки кун ўтгандан сўнг Саматов далолатномага ҳар хил катта миқдордаги камомадлар ёки бошқа салбий маълумотлар ёзиб кетади деб ўйлаб, талаб қилган 5 млн. сўм пулни унга берди”. Юқоридаги мисолда товламачилик аломатлари мавжудлигини кўриш мумкин.

“Тамагирлик йўли билан” ҳамда “товламачилик йўли билан” жумлалари мазмун жиҳатдан бири-биридан кескин фарқ қилади. Фикримизча, ЖК 210-модда 2-қисм “в” банди рус тили матнида “товламачилик йўли билан” деб тўғри белгиланган. Шуни инобатга олган ҳолда, ЖК 210-модда 2-қисм “в” бандига “товламачилик йўли билан” деб ўзбек ва рус тили матнини бирхиллаштиришга қаратилган тегишли ўзгартиш киритиш лозим. Бундан ташқари, ЖКнинг 192⁹-модда 4-қисм “в”.

214-модда 2-қисм “б”, 3-қисм, “г”, 247-модда, 2-қисм “д” банди, 251-модда, 2-қисм “д”, 252-модда, 3-қисм “в”, 271-модда, 2-қисм “е” бандларининг рус тили матнида қўлланилган, “путем **вымогательство**”, ўзбек тилида “**товлаmacherлик йўли билан**” деб ўзгартирилиши мақсадга мувофиқдир.

ЖК Махсус қисмининг бир қанча моддалари диспозициясида зарурий белги сифатида ушбу атама («из корыстных побуждений» [2]) ўзбек тилида тамагирлик ниятида, тамагирлик йўли билан, ғаразли, ғаразгўйлик ёки бошқа паст ниятлар, ғаразгўйлик ёки бошқа шахсий манфаатлар деб ҳар хил таржима қилинган. Ўзбек тилининг изоҳли луғатига асосан, ғараз – мақсад, ният; манфаат; яширин ёмон ният; зарур нарса; шахсий манфаат; ёмонлик кўзда тутилган мақсад, кўролмаслик муносабати. Ғаразли - ғарази бор, ёмон мақсад кўзда тутилган [3]. Ғаразли - бировга қарши ёмон мақсад кўзда тутилган, қасддан қилинган, адоват [4]. Фикримизча, ЖКда қўлланилган тамагирлик, ғараз мақсадда, ғаразгўйлик, ғаразли каби синонимлардан воз кечиб, барчаси учун умумий рус тилидаги “из **корыстных побуждений**” атамасини ўзбек тилида “**ғаразгўйлик ниятида**” деган атама билан ўзгартириш жиноятларни тўғри ва адолатли квалификация қилишга хизмат қилади.

Паст ниятлар юридик атама ҳисобланмайди, маъно ва мазмун жиҳатдан ғараз атамасига яқин турувчи тамагирлик ёки бошқа паст ниятларда ҳам моддий ёки мулкий манфаат, рағбат кўришга ёки бирор мулкий мажбуриятдан қутилишга қаратилган мақсад бўлиши билан бирга паст ниятлар номоддий кўринишга эгадир. Масалан, паст ниятларда фарзандликка олиш сирини ошкор этишда, фарзандликка олиш сирини ошкор этган шахс, фарзандга масалан, “Сенинг отанг ўлган, бу ўғай отанг” дейиши фарзандга рухий азоб бериши, ўзини камситилгандек хис этиши, шарманда бўлиши кабиларни юзага келтириши мумкин. Бу эса айбдорга номоддий (кўнгли тинчиши, қилган ишидан қониқиши, хурсанд бўлиши ва ҳ.к.) кўринишидаги манфаатларга эришишига туртки бўлиши мумкин. Хулоса қилиб айтганда, паст ниятлар билан содир этиладиган жиноятлар ўзида ҳасад, кўролмаслик, қасос олиш каби мотивларни ҳам ўз ичига олади. Шу сабабли ЖКда кўрсатилган “**ғаразли ёки бошқа паст ниятларда**” жумласини “**ғаразгўйлик ва бошқа паст ниятларда**” деб талқин этиш мақсадга мувофиқ. Бошқа паст ниятлар деганда, номоддий манфаатлар тушунилмоғи лозим.

Бундан ташқари, Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 2017 йил 11 октябрдаги “Фирибгарликка оид ишлар бўйича суд амалиёти тўғрисида”ги қарорнинг 3-банд 3-хатбошида “Агар қимматликларни эгаллаш мақсадида уларнинг эгаси айбдор томонидан пора беришга далолат этилган бўлса, унинг ҳаракатлари фирибгарликдан ташқари пора беришга далолат этиш сифатида қўшимча квалификация қилиниши лозим. Қимматликлар эгасининг ҳаракатлари эса бундай ҳолларда, пора беришга суиқасд сифатида квалификация қилиниши керак”лиги белгиланган. Ҳолбуки, ЖК 168-моддасига мувофиқ фирибгарлик жиноятида асосий мақсад ўзганинг мулкани талон-торож қилиш ҳисобланади ва айбдор айнан ЖК билан қўриқланадиган мулк муносабатларга зарар келтиради. Суд амалиётида кўп ҳолларда фирибгар шахс фуқарони ишга ёхуд ўқишга ўзининг “яқин танишлари” орқали киритиб қўйишга ишонтириб, ундан пул суммасини олади. Бироқ у эгалланган пул суммасини эгасига қайтармай ўз эҳтиёжлари учун сарфлаб юборади. Қуйида суд терговда сўроқ қилинган судланувчининг кўрсатмасини кўриб чиқайлик. “2014 йил апрель ойида танишим А.га “Австралия давлатида мени О. исмли жияним яшайди, у Австралияда кўп йиллардан буён ишлаб, ўша ерда истиқомат қилиб юрибди, шунинг учун мен сизга ўша ерга кетиб, ишлаб келишингизни тавсия қиламан» деганман, А. менга умумий 5.000 АҚШ долларини Австралия визаси учун деб берган, у пулларни олиб Москва шаҳридаги туризм билан шугулланувчи Г. исмли йигитга беришимни, Г. эса ушбу пулларни Австралия элчихонасига олиб бориб, ўша ерда Австралияга кетиши учун керакли барча ҳаракатларни амалга оширишини ва керакли ҳужжатларни расмийлаштириб Австралия визаси муҳрини бостириб юборади деб ишонтирганман. Бироқ ваъда қилинган ишларни бажармай, пулларни ўз эҳтиёжларим учун сарфлаб юборганман, аслида мени ҳеч қандай танишим Австралияда ишламайди, Москвада ҳам ҳеч қандай танишим йўқ, менинг мақсадим фақат унинг пулини қўлга киритиш бўлган”. Мазкур ҳолат юзасидан суд судланувчининг ҳаракатларини ЖК 28, 168, 211-моддалари билан квалификация қилган. Фикримизча, бу ва шунга ўхшаш ҳолатларда пора беришга далолат қилинганлиги фирибгарлик жиноятини ўзига қамраб олиши мақсадга мувофиқдир. Сабаби фирибгарлик жиноятининг содир этиш усули, албатта, алдаш ёхуд ишонччи суиистеъмол қилиш ҳисобланади. Айбдор жабрланувчидан мулк ёки мулк хуқуқни қўлга киритиш мақсадида турли хил ёлғонлар, уйдирмалар ўйлаб топиши мумкин. Шу сабабли биз ЖК 168-моддани қуйидаги 5-қисм билан тўлдиришни таклиф қиламиз.

168-модда. Фирибгарлик

Ўша қилмиш пора беришга далолат қилиниб содир этилган бўлса, –

саккиз йилдан ўн икки йилгача озодликдан маҳрум қилиш билан жазоланади.

Ҳозирда ЖК 28, 168, 211-моддалари билан айбланган шахс 168-модда 5-қисмига асосан етказилган моддий зарарнинг ўрнини қоплаган тақдирда озодликни чеклаш ва озодликдан маҳрум қилиш тарикасидаги жазо қўлланилмасда, ЖК 211-модда бўйича жиноий жавобгарликка тортилади. Яъни айбдор томонидан ЖК 168-модда бўйича етказилган зарар қоплансада, ЖК 211-модда оғирлаштирувчи қисмларига асосан озодликдан маҳрум қилиш жазоси тайинланишини англатади. Фикримизча, ЖК 168-моддани юқоридаги тахрирда баён қилиш етказилган моддий зарарнинг ўрнини қоплашга хизмат қилади.

Хулоса қилиб айтадиган бўлсак, психологларнинг таъкидлашича, инсоннинг барча ҳаракатлари аниқ мақсадга йўналтирилган муайян мотивлардан иборат. Исталган хулқ-атворга мотив ва мақсадни ҳисобга олмай тўғри баҳо бериб бўлмайди. Шу сабабли жиноят мотиви ва мақсадни тўғри англаш ва аниқлаш жиноятни очишга, тергов олиб боришга ва квалификация қилишга, шунингдек келгусида жиноятларнинг олдини олишга хизмат қилади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Ўзбек тилининг изоҳли лугати. Ўзбекистон Миллий энциклопедияси. // Бегматов Э. ва б. Мадвалиев А. таҳрири остида. Давлат илмий нашриёти. Т.3. – Т., 2007. – Б.653.
2. Користво – ғараз билан; тамагирлик билан; манфаатпарастлик; уз манфаатини кузлаш... – цели - мақсаднинг ғаразлиги. Русча-Ўзбекча лугат. М.Қ.Қўшжонов ва б. Т.1. Ўзбек энциклопедияси бош редакцияси. – Тошкент, 1983. – Б.474.
3. Ўзбек тилининг изоҳли лугати. Ўзбекистон Миллий энциклопедияси. // Бегматов Э. ва б. Мадвалиев А. таҳрири остида. Давлат илмий нашриёти. 5 Том. – Т., 2008. – Б.436.
4. Ўзбек тилининг изоҳли лугати. С.Ф.Акобиров ва б. З.М.Маъруфов таҳрири остида. Т.2. – Москва, 1981. – Б.652.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УМЫШЛЕННОЕ УБИЙСТВО ПО НАЙМУ

Аннотация: в статье проанализированы теоретические основы установления уголовной ответственности за умышленное убийство, совершенное по найму. На основе изучения мнений, учений и уголовного законодательства автор приходит к мнению о целесообразности разграничения умышленного убийства из корыстных побуждений и умышленного убийства по найму.

Ключевые слова: умышленное убийство, найм, корысть, ответственность,отягчающие обстоятельства.

Аннотация: мақолада ёлланиб содир этиладиган қасддан одам ўлдириши учун жиноий жавобгарлик учун жиноий жавобгарликнинг назарий асослари таҳлил қилинган. Олимлар фикри ва жиноят қонунчилигини ўрганиши асосида муаллиф тамагирлик ниятида содир этилган қасддан одам ўлдириши ва ёлланиб содир этилган қасддан одам ўлдириши жиноятларини фарқлаш мақсадга мувофиқлиги тўғрисида фикр юритган.

Калим сўзлар: қасддан одам ўлдириши, ёлланishi, тамагирлик, жавобгарлик, оғирлаштирувчи ҳолатлар.

Annotation: article analyses theoretical bases of establishment of a criminal liability for the premeditated murder committed for hire. On the basis of studying of opinions of doctrines and the criminal legislation the author comes to opinion on expediency of differentiation of premeditated murder from mercenary motives and premeditated murder for hire.

Keywords: the premeditated murder, hiring, mercenary, responsibility, aggravating circumstances.

Вопросы уголовно-правовой охраны жизни человека являются одним из актуальных вопросов уголовного законодательства всех стран мира. Установление уголовной ответственности за умышленное убийство, в том числе за умышленные убийства, совершенные при смягчающих и отягчающих обстоятельствах, является одним из важных гарантий реализации нормы статьи 24 Конституции Республики Узбекистан, согласно которой посягательство на жизнь человека является тягчайшим преступлением [1]. В свою очередь, Стратегия действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан предусматривает совершенствование системы противодействия преступности и профилактики правонарушений [3], в том числе противодействия умышленным убийствам. Статистические данные показывают рост умышленных убийств: ежегодно по этой причине умирают более 526 тысяч людей [10]. При этом в России около 45%, а в США – 27% убийств являются «заказными» убийствами [11].

Всеобщая декларация прав человека от 1948 года, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах от 1966 года определяют приоритет человека, его права и свободы по отношению к остальным социальным ценностям. Нормы, указанных международных актов, требуют уголовно-правовой охраны жизни от посягательств различной нормы, в том числе от умышленных убийств, совершаемых по найму.

На сегодняшний день вопросы квалификации умышленных убийств, совершаемых по найму, вызывают определенные трудности в правоприменительной практике. Уголовный кодекс Республики Узбекистан предусматривает уголовную ответственность за умышленное убийство из корыстных побуждений (пункт «и» части второй статьи 97) [2]. При этом судебная практика рассматривает умышленное убийство по найму в контексте умышленного убийства из корыстных побуждений. Пункт 14 постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» разъясняет, что как совершенное из корыстных побуждений (по пункту «и» части второй статьи 97 УК) следует квалифицировать умышленное убийство,

совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.), или избавиться от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.) [4].

Следует отметить, что вопрос соотношения умышленного убийства из корыстных побуждений и умышленного убийства по найму вызывает острые дискуссии в научных кругах. В теории уголовного права ученые разносторонне подходят к данному вопросу. Условно их можно подразделить на три группы.

К первой группе ученых можно отнести таких ученых, как М.Х.Рустамбаев, А.С.Якубов, В.И.Борисов, А.В.Наумов, А.Н.Попов и др. Указанные авторы допускают возможность признания убийства совершенным по найму, а равно из корыстных побуждений в случаях, когда убийство обуславливалось не только материальным, но и иным вознаграждением, например, обещанием устроить исполнителя убийства на учебу в институт и т.п. В свою очередь, указывается, что корыстная цель лежит в основе указанных двух видов преступлений [9]. Тем самым они придерживаются мнения, что не следует различать умышленные убийства из корыстных побуждений и умышленные убийства, совершенные по найму.

Вторая группа ученых (А.В.Ежков, В.М.Геворгян, В.Н.Антонов) относят к умышленному убийству из корыстных побуждений только те случаи, когда убийство совершается за материальное вознаграждение. Они отмечают, что определяющей особенностью убийств по найму является субъектный состав преступления [6]. Наниматель и исполнитель преступления составляют минимально возможную совокупность соучастников. При этом, для квалификации деяния как умышленного убийства по найму достаточно наличие корыстного мотива только у исполнителя, который будет заключаться в стремлении получить вознаграждение. Гишкин А.В. отмечает, что умышленные убийства по найму не во всех случаях могут совершаться только из-за материального вознаграждения [8]. Следовательно, вторая группа авторов считает в качестве умышленного убийства из корыстных побуждений совершение убийства за материальное вознаграждение, а в качестве умышленного убийства по найму – совершение преступления за иное вознаграждение, не всегда связанное с деньгами.

Третья группа ученых (С.В.Бородин, В.А.Красавцев, Н.И.Загородников) относят к убийствам по найму все случаи, когда убийство было совершено по инициативе другого человека и обуславливалось хоть какой-либо «платой», например, моральной благодарностью заказчика, половой близостью с ним и т.д. Нафиев С.Л. считает, что «действительно, в ряде случаев в данном составе убийства с помощью привлеченного лица может быть не связано с корыстью. Такие убийства могут совершаться и без ориентации на получение материальной выгоды (например, служащий частной охранной структуры выполняет «приказ» шефа об устранении несговорчивого конкурента, не получая за это материального вознаграждения, а руководствуясь только своеобразным пониманием «служебного долга» или мотивами солидарности) [7]. Указанные авторы основной отличительной чертой приводят на совершение преступления другим лицом.

На наш взгляд, ставить знак равенства между умышленными убийствами из корыстных побуждений и умышленными убийствами по найму является нецелесообразным и не совсем верным в силу следующих причин:

Во-первых, умышленное убийство при квалифицирующих обстоятельствах предусматривается в части второй статьи 97 УК Республики Узбекистан. В юридической науке принято классифицировать эти обстоятельства на группы. Например, С.В.Бородин предлагает использовать в качестве критерия деления элементы состава преступления и таким образом выделять субъективные и объективные обстоятельства [5]. В соответствии с такой градацией убийство из корыстных побуждений следует относить к убийствам с субъективными квалифицирующими обстоятельствами. И действительно, именно субъективная сторона будет выступать определяющим фактором для квалификации убийства, как совершенного из корыстных побуждений. Однако утверждать, что убийство по найму раскрывается только субъективными отягчающими обстоятельствами нельзя. Большое значение имеют также объективные признаки. Объективная сторона умышленного убийства по найму является столь же необходимым моментом для квалификации убийства как совершенного по найму, как субъективная сторона и субъект преступления.

Во-вторых, представляется неверным отождествление совершения умышленного убийства по найму с обусловленностью его каким-либо вознаграждением. Главным признаком такого убийства, по нашему мнению, является то, что исполнитель действует не по собственной инициативе, а

интересах заказчика. Следует особо подчеркнуть, что инициатива и интерес все-таки являются разными понятиями. В классическом виде умышленное убийство из корыстных побуждений совершается виновным лицом по собственной инициативе и в своих интересах (наследник убивает других наследников для приращения своей наследственной доли).

В-третьих, умышленное убийство по найму отличается от умышленного убийства из корыстных побуждений субъектным составом. Традиционно умышленное убийство по найму предполагает наличие двух участников – организатора и исполнителя. При этом корыстная цель, хотя и во многих случаях присутствует у исполнителя, но может отсутствовать у организатора. Мотивы и цели организатора могут быть разными. В частности, Пленум Верховного суда Республики Узбекистан разъясняет, что действия организатора (заказчика) убийства, предлагавшего вознаграждение, следует квалифицировать по статье 28 и соответствующей части статьи 97 УК, исходя из мотивов, которыми он руководствовался. В этом случае, например, действия лица, «заказавшего» умышленное убийство по найму из-за мести будет квалифицироваться по статье 28 и части первой статьи 97 УК Республики Узбекистан, что определенным образом противоречит принципу справедливости, так как общественная опасность действия заказчика также высока, как общественная опасность действия исполнителя. Само по себе «заказ» умышленного убийства по найму свидетельствуют о направленности умысла на лишение жизни другого человека более действенным способом или в целях сокрытия преступления (так как во многих случаях исполнители имеют «опыт» скрытого совершения такого преступления).

Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым установить в УК Республики Узбекистан отдельную ответственность за умышленное убийство по найму. В этих целях представляется целесообразным пункт «и» части второй статьи 97 УК Республики Узбекистан изложить как «из корыстных побуждений **или по найму**». В свою очередь, в части второй пункта 14 постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» следует указать, что действия организатора (заказчика) убийства, предлагавшего вознаграждение, следует квалифицировать по статье 28 и **пункту «и» части второй** статьи 97 УК Республики Узбекистан.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Узбекистан (Газета «Народное слово» от 15.12.1992 г., № 247 (438); 2017 г., № 14, ст. 213, № 22, ст. 406, № 35, ст. 914)
2. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1995 г., № 1; Национальная база данных законодательства, 10.01.2018 г., № 03/18/459/0536, 05.04.2018 г., № 03/18/470/1005, 19.04.2018 г., № 03/18/476/1087).
3. Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» (Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 6, ст. 70, № 20, ст. 354, № 23, ст. 448, № 29, ст. 683, ст. 685, № 34, ст. 874, № 37, ст. 982; Национальная база данных законодательства, 16.10.2017 г., № 06/17/5204/0114).
4. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 года № 13 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве».
5. Бородин С.В. Преступления против жизни. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. – 467 с.
6. Геворгян М.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства по найму. Диссертация ... кандидата юридических наук. – М., 2008. – 202 с.
7. Нафиев С.Л. Корыстное убийство: понятие, виды, квалификация (уголовно-правовые и криминологические аспекты). – Ч.: 1999. – 200 с.
8. Тишкин А. В. Убийство по найму: значение корыстного мотива при квалификации преступления. Проблема соотношения убийства по найму с корыстными преступлениями // Молодой ученый. – 2013. – №5. – С.554–556.
9. Якубов А.С. и др. Уголовное право. Общая часть. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2004. – 435 с.
10. www.deloru.ru
11. www.rbc.ru

**ҚОНУНГА ХИЛОФ РАВИШДА ЧЕТ ЭЛГА ЧИҚИШ ЁКИ ЎЗБЕКИСТОН
РЕСПУБЛИКАСИГА КИРИШ
(тушунчаси ва ўзига хос хусусиятлари)**

Аннотация: мазкур мақолада Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг 223-моддасида назарда тутилган жиноятнинг ижтимоий хавфлилиги, жиноий жавобгарлик белгиланишининг зарурати хусусида мулоҳазалар билдирилган. Бунда чет элга чиқиш ва Ўзбекистон Республикасига киришининг қонуний тартиблари, уларни бузиш оқибатлари таҳлил қилинган.

Калим сўзлар: чет элга чиқиш, Ўзбекистон Республикасига кириш, Давлат чегараси, чегарадан ўтиш, давлат чегарасининг дахлсизлиги, чегара хавфсизлиги, давлатнинг чегара хизмати, божхона.

Аннотация: в данной статье автором рассмотрена общественная опасность незаконного выезда за границу или незаконного въезда в Республику Узбекистан, а также необходимость установления уголовной ответственности за неё, проведён анализ последствий за нарушение правил.

Ключевые слова: выезд за границу, въезд в Республику Узбекистан, государственная граница, переход границу, неприкосновенность государственной границы, безопасность границы, государственная служба границы, таможня.

Annotation: this article analyzes the social danger and the necessity for establishing liability for illegal crossing the border or illegal entry to the Republic of Uzbekistan. Besides that, the legal order for going abroad and entry to the Republic of Uzbekistan and the consequences of breaking this order are also discussed in the paper.

Keywords: travel abroad, entry to the Republic of Uzbekistan, state border, cross the border, inviolability of state border, border security, state border service, Customs.

Бугунги кунда фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини тўлақонли таъминлаш ҳар бир давлатнинг энг муҳим вазифаларидан бири ҳисобланади. Маълумки, мамлакатимизда фуқароларнинг асосий ҳуқуқ ва эркинликлари конституциявий норма даражасида мустаҳкамланган бўлиб, Конституциянинг 28-моддасида Ўзбекистон Республикаси фуқароси республика ҳудудида бир жойдан иккинчи жойга кўчиш, Ўзбекистон Республикасига келиш ва ундан чиқиб кетиш ҳуқуқига эгаллиги белгилаб қўйилган.

Ўзбекистон Республикасига кириш, чиқиш ва давлат чегараларидан ўтиш давомида мазкур қонун ҳужжатларида белгиланган тартибни бузиш Ўзбекистон Республикаси ЖК 223-моддасида назарда тутилган жиноят таркибини юзага келтиради. Албатта, бундай ҳолатда шахснинг қилмишига тўғри баҳо бериш, унинг содир этган қилмиши туфайли зарар етказилган ёки шундай зарар етказишнинг реал хавфи юзага келган ижтимоий муносабатлар доирасини аниқлаш, бошқача айтганда, қилмишни тўғри квалификация қилиш муҳим аҳамиятга эгадир. Жиноят ҳуқуқида қилмишни тўғри квалификация қилишда эса ҳар қандай жиноятнинг, аввало, моҳиятини, тушунчасини тўғри англаб олиш, унинг ижтимоий хавфлилик даражасини баҳолаш талаб этилади.

Жиноят ҳуқуқи фанида ҳозирги даврда давлатнинг чегарадаги хавфсизлигини таъминлашнинг ҳуқуқий масалаларини юксак илмий даражада тадқиқ этишга бағишланган ишлар сони, афсуски, кўп эмас.

Қонунга хилоф равишда чет элга чиқиш ёки Ўзбекистон Республикасига кириш, энг аввало, чет элга чиқиш ва Ўзбекистон Республикасига киришнинг қонунда белгиланган тартибини бузади. Ўзбекистон Республикасининг Давлат чегараси – Ўзбекистон Республикаси ҳудуди доирасини (куруқликда, сувда, ер остида, ҳаво бўшлиғида) белгиловчи чизикдан ва бу чизик бўйлаб ўтувчи вертикал сатҳдан иборат. Давлат чегараси давлат суверенитети амал қиладиган ҳудуд доирасини белгилайди. Ўзбекистон Республикасига кириш, чиқиш ва давлат чегараларидан ўтиш билан боғлиқ муносабатларни жиноят-ҳуқуқий қўриқлашдан мақсад фуқароларнинг кўчиб юриш эркинлиги билан боғлиқ конституциявий ҳуқуқларини амалга оширишларини тартибга солиш ва етарли шароитлар яратишдан иборат. Шу билан бирга, қонун чиқарувчи давлат ва жамият суверенитети ҳамда хавфсизлигини таъминлаш учун республикадан чиқиш ва унга кириш, давлат чегараларидан ўтиш тартибини белгилаб

берган. Шундан келиб чиқиб, Давлат чегарасига тажовуз қилиш – бу, аввало, давлат ҳокимияти ва бошқарув органлари фаолиятининг бир меъёрадаги тартибига тажовуз қилиш деб топилади.

Бизнинг фикримизча, жиноятнинг ижтимоий хавфлилиги шу билан белгиланадики, у қонун ҳужжатлари билан ўрнатилган Давлат чегараси режимини бузишга қаратилади.

Давлат чегараси – бу давлатлар ҳудудини бир-биридан ажратиб турувчи, ер ва сув устидан ўтувчи чизиклардир [1]. Ўзбекистон Республикасининг 1999 йил 20 августдаги “Ўзбекистон Республикасининг Давлат чегараси тўғрисида”ги Қонунининг 3-моддасига кўра, Ўзбекистон Республикасининг Давлат чегараси – Ўзбекистон Республикаси ҳудуди доирасини (курукликда, сувда, ер остида, ҳаво бўшлиғида) белгиловчи чизикдан ва бу чизик бўйлаб ўтувчи вертикал сатҳдан иборат [2]. М.Х.Рустамбаевнинг таъбири билан айтганда, “Давлат чегараси давлат суверенитети амал қиладиган ҳудуд доирасини белгилайди” [3].

Давлат чегаралари муайян давлатнинг ҳудудлари низоҳасини аниқ, белгилаб беради. Давлат чегаралари дахлсиз ва уларнинг бузилиши давлат суверенитетининг бузилиши ҳисобланади [4]. Ҳар бир давлат ўз чегаралари хавфсизлиги ва бузилмаслигини таъминлаш бўйича чоралар кўриш ҳуқуқига эга. Давлат чегарасида қонун орқали давлат томонидан ўрнатилувчи ёки чегарадош давлат билан келишган ҳолда ўрнатилувчи махсус чегара тартиби мавжуд. Қўшни давлатлар билан чегаралар шартнома ва қонун асосида белгиланади.

Ўтиш жойига кўра чегаралар қуруклик, сув (денгиз, дарё, кўл), ҳаво, қуруклик ва сув ости чегараларига бўлинади. Ўзбекистон Республикаси Қозоғистон, Қирғизистон, Тожикистон, Туркменистон билан қурукликда, Афғонистон билан сувда (Амударё орқали) чегарадош. Давлат чегаралари давлатнинг қурукликдаги ва сув ҳудудидаги, ҳаво кенгликларидagi ва ер остидаги суверенитетининг чегарасини белгилайди.

Давлат чегаралари қурукликдаги, дарё ва кўллардаги ҳамда денгиздаги чегараларга бўлинади. Қурукликдаги чегаралар деганда, жой рельефидаги ўзига хос нуқталар (масалан, тоғ чўққилари) ёки жўғрофий координаталарнинг муайян нуқталари орқали, шунингдек параллеллар ва меридианлар орқали ўтадиган чизиклар тушунилади. Дарёдаги давлат чегаралари дарёлар бўйича ўтади, бунда агар халқаро шартномаларда бошқача қоида белгиланмаган бўлса, кўпинча кема қатнайдиغان дарёлардан – асосий фарватернинг ўртасидан ёки дарёнинг тальвегасидан (энг чуқур жойлари чизигидан), кемалар қатнамайдиغان дарёлар (сойлар)да эса уларнинг ўртаси ёки дарёнинг асосий ирмоғи ўртасидан ўтувчи чизик чегара ҳисобланади. Кўлларда ва бошқа сув ҳавзаларида Давлат чегаралари кўл ёки бошқа сув ҳавзаси қирғоқларига чиқадиган жойларини туташтирувчи тўғри чизик орқали ўтади. Баъзан агар кўл чўзиқ шаклга эга бўлиб, қарама-қарши қирғоқлари қўшни давлатларга тегишли бўлса, бу чегара медиана бўйича ўтказилиши мумкин.

Давлат чегараси режими Давлат чегарасини жиҳозлаш ва уни асраш устидан назорат қилиш, Давлат чегарасининг шахслар ва транспорт воситалари томонидан кесиб ўтилиши, Давлат чегараси орқали товарлар, бошқа мол-мулк ва ҳайвонларни олиб ўтиш, Давлат чегараси орқали шахслар, транспорт воситалари, товарлар, бошқа мол-мулк ва ҳайвонларни ўтказиш, Давлат чегарасида ёки унинг яқинида хўжалик фаолияти ва бошқа фаолият юритиш тартибини белгиловчи қоидалар мажмуидан иборат.

Давлат чегараси режими Ўзбекистон Республикасининг 1999 йил 20 августдаги “Ўзбекистон Республикасининг Давлат чегараси тўғрисида”ги Қонуни билан, бошқа қонун ҳужжатлари ҳамда Ўзбекистон Республикасининг халқаро шартномалари билан белгиланади.

Ўзбекистон Республикасига кириш учун қуйидаги ҳужжатлар асос бўлади:

Ўзбекистон Республикаси фуқаролари учун – амалдаги паспорт (дипломатик паспорт), паспортнинг амал қилиш муддати чет элда ўтган, у яроқсиз бўлиб қолган ёки йўқотилган, шунингдек қонунчиликда назарда тутилган бошқа (фамилияси, исми, отасининг исми, туғилиш санаси ўзгарган) ҳолларда – Ўзбекистон Республикасига қайтиш сертификати ва фуқаролар кириш-чиқиш Тартиби V бўлимида назарда тутилган бошқа ҳужжатлар;

чет эл фуқаролари ва фуқаролиги бўлмаган шахслар учун – амалдаги миллий паспорт (дипломатик паспорт), шахсини тасдиқловчи бошқа ҳужжат, Ўзбекистон Республикасига кириш учун (кириш, транзит) виза ва чет эл фуқаролари кириш-чиқиш Тартиби II бўлимида назарда тутилган бошқа ҳужжатлар.

Ўзбекистон Республикасидан чиқиш учун қуйидаги ҳужжатлар асос бўлади:

Ўзбекистон Республикаси фуқаролари учун – амалдаги паспорт (дипломатик паспорт), унда чет элга чиқиш учун рухсатнома ёзуви стикери (бундан буён – стикер) мавжудлиги, чет эл давлатига кириш визаси (кириш учун кириш визаси расмийлаштирилиши талаб этилмайди) МДХ

мамлакатлари бундан мустасно), амалдаги йўл ҳужжати (чипта), божхона органи мансабдор шахси белгиси қўйилган божхона декларацияси ва фуқаролар кириш-чиқиш Тартиби I, II бўлимларида назарда тутилган бошқа ҳужжатлар;

чет эл фуқаролари ва фуқаролиги бўлмаган шахслар учун – амалдаги миллий паспорт (дипломатик паспорт), шахсини тасдиқловчи бошқа ҳужжат, Ўзбекистон Республикасига кириш-чиқиш учун виза, амалдаги йўл ҳужжати (чипта), божхона органи мансабдор шахси белгиси қўйилган божхона декларацияси ва чет эл фуқаролари кириш-чиқиш Тартиби I, III бўлимларида назарда тутилган бошқа ҳужжатлар.

Чет эл фуқаролари ва фуқаролиги бўлмаган шахсларнинг Ўзбекистон Республикасига келишлари ва Ўзбекистон Республикасидан кетишлари Тартибининг 19, 20-бандларида Ўзбекистон Республикасига келиш ва ундан кетиш ҳуқуқидаги чеклашлар белгиланган.

Чунончи, хорижий фуқаронинг Ўзбекистон Республикасига келиши қуйидаги ҳолларда рад этилиши мумкин:

а) миллий хавфсизлик ёки жамоат тартибини муҳофаза қилишни таъминлаш манфаатлари йўлида;

б) агар Ўзбекистон Республикаси фуқаролари ва бошқа шахсларнинг ҳуқуқларини ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш учун зарур бўлса;

в) агар шахс Ўзбекистон Республикаси қонунчилигини бузганлик учун илгари жиноий жавобгарликка тортилган ва ундан судланганлиги белгиланган тартибда олиб ташланмаган бўлса;

г) агар шахс чет эл террорчи, экстремист ва бошқа жиноий ташкилотларнинг фаолиятига алоқадор бўлса;

д) агар шахс ўзи ҳақида қасддан сохта маълумотлар берган бўлса ёки зарур ҳужжатларни тақдим этмаган бўлса;

е) агар шахс илгари хорижий шахсларнинг Ўзбекистон Республикасига келиш-кетиш тартибини ҳамда бу ерда бўлиш қоидаларини, Ўзбекистон Республикасининг божхона, валюта ва бошқа қонунчилигини бузганлиги аниқланган бўлса;

ж) агар шахс касал бўлса ёки унинг саломатлиги жамият хавфсизлиги ва соғломлигига хавф туғдирса ҳамда ушбу касаллик Ўзбекистон Республикаси Соғлиқни сақлаш вазирлиги томонидан тасдиқланган рўйхатга киритилган бўлса.

Хорижий фуқаронинг Ўзбекистон Республикасидан кетишига қуйидаги ҳолларда руҳсат берилмайди:

а) агар унинг кетиши давлат хавфсизлигини таъминлаш манфаатларига зид бўлса – кетишга тўсқинлик қилувчи ҳолатларнинг амал қилиш муддати тугагунгача;

б) агар шахсга нисбатан унинг доимий яшаш учун чет элга кетишига тўсқинлик қилувчи шартнома, контракт мажбуриятлари амалда бўлса – ушбу мажбуриятлар тўхтатилгунга қадар;

в) агар шахсга нисбатан жиноий иш қўзғатилган бўлса – иш охирига етказилгунга қадар ёки унинг юзасидан суд қарори қабул қилингунга қадар;

г) агар шахс жиноят содир этганлиги учун жазога ҳукм қилинган бўлса – жазони ўтаб бўлгунгача ёки жазодан озод этилмагунгача;

д) агар шахс унга суд томонидан юкланган мажбуриятларни бажаришдан бош тортаётган бўлса – мажбуриятларни тўлиқ бажариб бўлгунга қадар;

е) агар шахс ўзи ҳақида қасддан сохта маълумотлар берган бўлса;

ж) агар судда шахсга нисбатан фуқаролик даъвоси қўзғатилган бўлса – суд томонидан қарор қабул қилиниб ва у ижро этилгунга қадар.

Л.Л.Кругликов [6] қайд этиб ўтганидек, чегаранинг мавжудлиги давлатнинг муҳим белгиларидан бири ҳисобланади ва давлат ҳудудга эга эканлигидан, у мазкур ҳудуд устидан ўз суверенитетини амалга оширишидан далолат беради, чегаранинг дахлсизлиги эса мамлакат ҳудудий яхлитлиги ва ташқи хавфсизлигининг шартларидан бири ҳисобланади. Чегара дахлсизлигининг бузилиши аксарият ҳолларда жосуслик, терроризм, қурол-яроғ ва гиёҳхандлик воситалари контрабандаси сингари бошқа хавфли жиноятларнинг содир этилиши билан боғлиқ бўлади.

ЖК 223-моддасининг амалдаги таҳририда қонунга хилоф равишда чет элга чиқиш ёки Ўзбекистон Республикасига кириш тушунчасига таъриф берилмаган. Унда баён этилган диспозиция бланкет диспозиция ҳисобланиб, жиноят таркибини тўғри аниқлаш учун бошқа қонун ҳужжатларига мурожаат қилинади, яъни айнан қайси қонун ҳужжатида белгиланган қоида бузилганлиги аниқланиши лозим.

Бу борада Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 2011 йил 25 ноябрдаги “Ўзбекистон Республикасининг Давлат чегарасини кесиб ўтиш тартибини бузишга оид ишлар бўйича суд амалиёти тўғрисида”ги қарориди ҳам шундай тушунтириш берилди: “Жиноят кодексининг 223-моддаси диспозицияси бланкет норма бўлганлиги туфайли шахсни жиноят ишида айбланувчи тариқасида иштирок этишга жалб қилиш тўғрисидаги қарорда дастлабки тергов органлари шахс томонидан чет элга чиқиш, Ўзбекистон Республикасига кириш, Ўзбекистон Республикасининг Давлат чегарасидан ўтиш тартибини белгиловчи айнан қайси норматив-ҳуқуқий ҳужжат талаби бузилганлигини аниқ кўрсатишлари шарт. Суд ҳукмида ҳам мазкур жиноятни содир этишда айбдор деб топилган шахснинг ҳаракатларида ЖК 223-моддасида назарда тутилган белгилардан қайси бири мавжудлиги аниқ кўрсатилиши лозим” [7].

Дастлабки тергов органлари ва судлар томонидан Жиноят-процессуал кодекси (ЖПК 419-моддаси) талабларига риоя этилмалиги иш бўйича чиқарилган суд қарорлари бекор қилинишига ва ишнинг қўшимча тергов юритиш учун қайтарилишига сабаб бўлади.

Жиноят қонунида белгиланган нормаларни тўғри қўллашда юқорида таъкидлаганимиздек, жиноятнинг асл моҳиятини тўғри тушуниш, унинг тушунчасини тўғри англаш муҳим ҳисобланади. Шу сабабдан ҳам, бизнингча, Ўзбекистон Республикаси Олий судининг юқорида кайд этилган Пленуми қарориди ушбу масала акс эттирилиши мақсадга мувофиқ. Шу нуқтаи назардан қараган ҳолда, Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 2011 йил 25 ноябрдаги “Ўзбекистон Республикасининг Давлат чегарасини кесиб ўтиш тартибини бузишга оид ишлар бўйича суд амалиёти тўғрисида”ги қарорининг 12-бандини қуйидаги таҳрирдаги биринчи хатбоши билан тўлдириш таклиф қилинади:

“Қонунга хилоф равишда чет элга чиқиш ёки Ўзбекистон Республикасига кириш деганда, белгиланган қоидаларни бузиб чегарадан ўтиш, ўтказиш пунктларидан бошқа жойда ёки мазкур пунктлар орқали, бироқ сохта ёки қалбаки ҳужжатлардан фойдаланиб, ҳар қандай усулда Ўзбекистон Республикасига кириш ёки ундан чиқиш, шунингдек қонунга хилоф равишда чегарани кесиб ўтиш тушунилади”.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Ўзбекистон юридик энциклопедияси / Нашр учун масъул: Муҳитдинов Р.А. ва бошқ. / Масъул муҳаррир: Тойчиев Н. – Тошкент: Адолат, 2011. – Б.114.
2. Ўзбекистон Республикасининг 1999 йил 20 августдаги “Давлат чегараси тўғрисида”ги Қонуни // Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси. – 1999. – № 9. 271-модда.
3. Рустамбаев М.Х. Ўзбекистон Республикаси Жиноят ҳуқуқи курси. Т.4. Махсус қисм. Иқтисодиёт соҳасидаги жиноятлар. Экология соҳасидаги жиноятлар. Ҳокимият, бошқарув ва жамоат бирлашмалари органларининг фаолият тартибига қарши жиноятлар: Дарслик. – Тошкент: Илм Зиё, 2011. – Б. 309.
4. Конституциявий ҳуқуқ. Энциклопедик луғат. / Б.Мустафоев ва бошқ. / Масъул муҳаррир: Мустафоев Б. – Тошкент: Ўзбекистон, 2006. – Б.136.
5. Уголовное право России. Часть Особенная. Учебник. / Под ред. Кругликова Л.Л. – М., 2005. – С.779.
6. Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 2011 йил 25 ноябрдаги “Ўзбекистон Республикасининг Давлат чегарасини кесиб ўтиш тартибини бузишга оид ишлар бўйича суд амалиёти тўғрисида”ги қарори // www.lex.uz

ПОСТ-ПЕНИТЕНЦИАР АДАПТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ ХУСУСИЯТЛАРИ

Аннотация: мақолада муаллиф томонидан жазони ижро этиши муассасаларидан озод этилган шахсларнинг пост-пенитенциар адаптацияси билан боғлиқ масалалар, пост-пенитенциар адаптация тушунчаси, унинг ҳуқуқий асослари ва аҳамияти таҳлил қилинган. Шунингдек, бу борадаги қонун ҳужжатларини такомиллаштириши юзасидан айрим таклифлар келтирилган.

Калим сўзлар: жазони ижро этиши муассасаси, ижтимоий мослашув, пост-пенитенциар адаптация, ҳуқуқбузарликлар профилактикаси, рецидив жиноятчилик, жазо ўтаб чиққан шахс, жамоатчилик назорати.

Аннотация: в данной статье автором проводится анализ вопросов пост-пенитенциарной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания в местах лишения свободы, понятие пост-пенитенциарной адаптации, её правовые основы и значение. Также приведены предложения по совершенствованию законодательных актов, регулирующих данную сферу.

Ключевые слова: учреждения по исполнению наказаний, социальная адаптация, пост-пенитенциарная адаптация, профилактика правонарушений, рецидивная преступность, лицо, отбывшее наказание, общественный контроль.

Annotation: in this article the author conducted the issues of the post-penitentiary adaptation of persons who released from serving their sentences in places of deprivation of liberty, the concept of the post-penitentiary adaptation, its legal bases and significance. As well as, offers on improvement of the acts regulating this sphere are provided.

Keywords: places of deprivation of liberty, social adaptation, the post-penitentiary adaptation, prevention of offenses, recidivism, sentenced person, public control.

Ҳозирда жиноят ва жиноят-процессуал қонунчилигини такомиллаштириш ва либераллаштириш, жиноий жазолар ва уларни ижро этиш тартибини инсонпарварлаштириш муаммоларини ҳал этишда қонун устуворлигини таъминлаш суд-ҳуқуқ тизимини янада ислоҳ қилишнинг устувор йўналишларидан бири сифатида белгиланиб, бу соҳани тадқиқ этиш муҳим аҳамият касб этмоқда.

Хусусан, 2017–2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегиясининг иккинчи йўналишида қонун устуворлигини таъминлаш суд-ҳуқуқ тизимини янада ислоҳ қилишнинг устувор йўналиши сифатида белгиланган бўлиб, унинг 2.4-банди жиноятчиликка қарши курашиш ва ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш тизимини такомиллаштиришга бағишланади [1]. Зеро, собиқ маҳкумларнинг пост-пенитенциар адаптациясини самарали йўлга қўйиш жиноятчиликка қарши курашиш ва ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш тизимини такомиллаштиришда муҳим аҳамият касб этади.

Шунингдек, 2018 йил 14 май куни Ўзбекистон Республикаси Президентининг ПҚ–3723-сонли қарорига мувофиқ, Жиноят ва Жиноят-процессуал қонунчилигини такомиллаштириш концепцияси тасдиқланди ва унинг асосий вазифаларидан бири сифатида давлат ва жамият манфаатлари, фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини ишончли ҳимоя қилишни таъминлаш назарда тутилди [2].

Жазони ижро этиш муассасаларидан озод этилган шахсларни қўллаб-қувватлаш ва улар устидан назорат қилишни ташкиллаштиришнинг аҳамиятлилиги қатор халқаро ҳужжатларда, хусусан, 1955 йил 30 августдаги Маҳбуслар билан муомала қилишнинг Минимал стандартларида ва БМТ Бош Ассамблеясининг 1990 йил 14 декабрдаги “Маҳбуслар билан муомала қилишнинг асосий принциплари” номли Резолюциясида ўз аксини топган.

Ҳозирги кунда жазони ижро этиш муассасаларидан озод этилган шахсларнинг пост-пенитенциар адаптацияси билан боғлиқ масалалар кўпчиликлари эътиборини тортиб келмоқда. Бунинг асосий сабабларидан бири – собиқ маҳкумлар ўртасидаги рецидив жиноятчиликнинг кўрсаткичлари билан боғлиқ. 2016 йилда жаҳонда 11 млн.га яқин шахс озодликдан маҳрум қилиш жазосини ўтаётганлиги, 2017 йилда ушбу кўрсаткич 2000 йилга нисбатан 20 фоизга ошганлиги,

сўнгги пайтда жаҳоннинг йирик давлатларида рецидив жиноятчиликнинг 50 фоизни ташкил этаётганлиги [3] ҳақидаги далиллар жазони ижро этиш муассасалари фаолиятини ислоҳ қилиш, маҳкумлар ёки жазони ўтаб чиққан шахслар томонидан янги жиноят содир этилишининг олдини олишда янги чоралари ва янада самарали механизмни ишлаб чиқиш, бу соҳада профилактик чора-тадбирларга алоҳида эътибор қаратиш зарурати мавжудлигидан далолат беради.

Шахс ижтимоий хавфли қилмиш содир этгандан сўнг унинг қилмишини Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексига тегишли модда билан тўғри ва аниқ квалификация қилиш учун жиноят ҳуқуқига юзланилади, ундан сўнг ушбу ижтимоий хавфли қилмишни айнан ушбу шахс томонидан содир этилганини ёки у томонидан содир этилмаганини исботлаш мақсадида жиноят-процессуал ҳуқуқда келтирилган нормаларга риоя қилинади. Шахснинг айби исботлангандан сўнг унга тегишли жазо тури, масалан, озодликдан маҳрум қилиш жазоси тайинланиб, мазкур жазони ижро этишда жиноят-ижроия ҳуқуқи ўзининг муҳим ролини ўйнайди. Ушбу барча босқичлардан сўнг шахс жазони ижро этиш муассасасидан жазони ўтаб чиқади ва айнан шу ҳолатдан бошлаб бизни ўйлантирган муаммолар юзага келади.

Умуман олганда, ҳар қандай муаммони ечишдан олдин уни аниқ белгилаб олиш керак. Шахс жазони ижро этиш муассасасидан чиққанидан сўнг объектив ва субъектив сабабларга кўра жамиятдан ажралиб қолади. Кўпинча уларнинг яшаш ва ишлаш жойи, шунингдек касб-кори, маълумоти ҳам бўлмайди, қариндошлар ва яқинлар билан алоқалар узилган бўлади. Бунинг устига собиқ маҳкумларнинг руҳий ҳолати тургун бўлмаслиги, шунингдек жамиятнинг уларга нисбатан салбий муносабати вазиятни янада чигаллаштиради. Албатта, бундай сабаб ва шарт-шароитлар натижасида собиқ маҳкумлар томонидан кўпинча қайта жиноят содир этилади.

“Пост-пенитенциар адаптация” тушунчаси Ўзбекистон қонунчилигида ҳаттоки ҳуқуқий адабиётларда ва дарсликларда ҳам кўзга ташланмайди. Тўғри, ижтимоий мослашув тушунчаси қонунчиликда ва ҳуқуқий адабиётларда мавжуд бўлсада, пост-пенитенциар адаптация тушунчаси унинг бир қисмини ташкил этади, холос. Ушбу тушунчаларнинг мазмун-моҳияти, вазифалари ва мезонлари қисман турличадир. Бизнинг фикримизча, пост-пенитенциар адаптация тушунчасига қуйидагича таъриф бериш мумкин: *Пост-пенитенциар адаптация – ижтимоий адаптациянинг махсус йўналиши бўлиб, озодликдан маҳрум қилиш жойларидан озод этилган шахсларни ижтимоий ҳаётга мослаштириш, уларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлашнинг ҳуқуқий, иқтисодий, ташкилий, ижтимоий-психологик жиҳатларидан иборат комплекс чора-тадбирлардир.*

Ҳар бир тушунчанинг аҳамиятини очиб бериш учун, аввало, унинг мақсад ва вазифаларини белгилаб олиш муҳим аҳамият касб этади.

Хусусан, пост-пенитенциар адаптациянинг асосий мақсадлари:

собиқ маҳкумларнинг ижтимоий мослашуви;

собиқ маҳкумларни ижтимоий фойдали фаолиятга йўналтириш;

рецидив жиноятчиликнинг олдини олиш ва бошқалар.

Албатта, ушбу мақсадларга эришиш учун тегишли вазифаларни аниқлаб олиш зарур. Пост-пенитенциар адаптациянинг асосий вазифалари сифатида қуйидагиларни кўрсатиш мумкин:

маҳкумлар билан жазони ижро этиш даври мобайнида тарбиявий ишларни олиб бориш;

ижтимоий мослашув билан боғлиқ чора-тадбирларни уларнинг озодликка чиқишларидан олдин бошлаш;

янги ҳаётларини бошлаш учун моддий жиҳатдан уларни қўллаб-қувватлаш;

психологик ёрдам қилиш;

юримдик ёрдамни ташкил қилиш;

қонунга итоаткор хулқ-атворни шакллантириш;

уларни қайта ўқитиш ва қайта тарбиялаш;

яшаш жойи билан таъминлашда ёрдам бериш;

иш билан таъминлаш ва бошқалар.

Пост-пенитенциар адаптациянинг яна бир ўзига хос хусусияти шундаки, у билан боғлиқ бўлган ижтимоий муносабатлар бир неча ҳуқуқ тармоқлари томонидан комплекс тарзда тартибга солинади. Хусусан, жиноят-ижроия ҳуқуқи, прокурор назорати, криминология ва бошқалар.

Собиқ маҳкумларнинг ижтимоий мослашувини муваффақиятли амалга ошириш учун, аввало, ишни уларнинг жазо ўтаётган даврдан бошлаш керак деб ўйлаймиз. Ушбу муддат давомида уларни ахлоқан тузатиш асосий вазифаларидан бири сифатида белгиланиши лозим. Зеро, Жиноят-ижроия кодексига белгиланганидек, маҳкумни ахлоқан тузатиш – унда қонунга итоаткор хулқ-атворни, инсонга, жамиятга, меҳнатга, жамият турмуши қоидалари ва анъаналарига ҳурмат муносабатини шакллантиришдан иборат.

Пенитенциар ҳуқуқ назариясида ахлоқ тузатиш атамаси билан бир қаторда баъзан қайта ижтимоийлашув атамаси ҳам қўлланилади. Бу тушунчалар асосан бир хил маънони аниқлашганлиги боис М.Рибакнинг тадқиқоти алоҳида диққатга сазовор. У маҳкумларнинг қайта ижтимоийлашуви деганда, жиноятчини қонунга итоаткор инсон (фуқаро)га айлантиришга қаратилган изчил жараёни тушунади [4]. В.Суровцевнинг фикрича, қайта ижтимоийлашув жамиятдан узоқлашган шахс томонидан ижтимоий ҳаёт тажрибасини, ижтимоий мақбул билимлар тизимини ўзлаштириш натижасидир [5].

Хусусан, пенитенциар тизимнинг профилактик функцияси билан боғлиқ масалалар Н.С.Салаевнинг “Пенитенциар тизимнинг профилактик функцияси самарадорлигини ошириш” мавзусида ҳимоя қилинган докторлик диссертациясида ҳам батафсил ёритилган. Унинг фикрича, жиноят содир этган шахсларга ижтимоий-психологик чораларни қўллашнинг тарбиявий-огоҳлантирувчи таъсир кўрсатишни таъминлаш механизмидаги ўрни ва роли муҳимдир. Шунга асосан ижтимоий-психологик ва педагогик хусусиятга эга бўлган чораларни ахлоқ тузатувчи таъсир кўрсатиш воситалари деб ҳисоблаш ва уларни жиноят-ижроия қонун ҳужжатларида шундай воситалар сифатида мустаҳкамлаш учун барча асослар мавжуд ва ҳар бир пенитенциар муассасада психологик ёрдам хонаси ташкил этилса, қўрилган натижага эришиш осонроқ кечар эди деган фикрни асослаган.

Шунингдек, олимнинг фикрича, Жиноят-ижроия кодексида пенитенциар тизим фаолиятида жамоат ташкилотларининг иштирок этиши масаласига аниқлик киритилиши, мазкур фаолиятнинг асосий йўналишлари мустаҳкамланиши лозимлигини таъкидлаган. Озодликдан маҳрум қилиш жазосини ўтаётган маҳкумлар ўртасида ўтказилган сўров натижаларига кўра, респондентларнинг 87%и бу тизимда жамоатчилик назорати етарли даражада эмаслигини кайд этган. Шу сабабдан ҳар бир жазони ижро этиш муассасасида васийлик ва жамоатчилик кенгаши ҳамда касаба уюшмалари, тарбия колонияларида маҳкумларнинг ота-оналари қўмитасини ташкил қилиш мақсадга мувофиқлиги белгиланган [6].

Пост-пенитенциар адаптация жиноят-ижроия ҳуқуқининг мустақил институтларидан бири ҳисоблансада, қонунчилигимизда айнан шу ижтимоий муносабатларга оид алоҳида норматив-ҳуқуқий ҳужжат мавжуд эмас. Шунинг учун мазкур ҳуқуқий муносабатлар Ўзбекистон Республикасининг бир неча қонунлари ва қонуности ҳужжатлари томонидан тартибга солинади. Улардан қуйидагиларни кўрсатиб ўтиш мумкин:

Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-ижроия кодекси;

Ўзбекистон Республикасининг “Ҳуқуқбузарликлар профилактикаси тўғрисида”ги Қонуни;

Ўзбекистон Республикасининг “Жазони ижро этиш муассасаларидан бўшатиш шартлари ва бошқалар ҳақида”ги Қонуни ва бошқалар.

Демак, юқоридагиларга асосланиб қуйидаги ҳулосаларга келиш мумкин:

биринчидан, ҳуқуқий адабиётларга “пост-пенитенциар адаптация” тушунчасини киритиш лозим. Зеро, ҳар қандай ижтимоий муносабатларни ҳуқуқий жиҳатдан тартибга солишдан олдин уни назарий асоси ишлаб чиқиши зарур;

иккинчидан, пост-пенитенциар адаптация борасидаги ривожланган хорижий давлатларнинг тажрибасини ўрганиш ва унинг асосий жиҳатларини миллий менталитетимиздан келиб чиқиб амалиётга татбиқ этиш лозим;

учинчидан, маҳкумларнинг пост-пенитенциар адаптацияси билан шуғулланувчи алоҳида давлат ва нодавлат ношижорат ташкилотларнинг ташкил этилиши ва улар томонидан ижтимоий мослашув билан боғлиқ бўлган дастурларни амалга оширилиши маҳкумларнинг озодликка чиқишларидан олдин бошланиши лозим. Хусусан, ярим йилдан бир йилгача жазо ўташ муддати қолган маҳкумлар учун мўлжалланган махсус дастурлар маҳкумларнинг келажакдаги пост-пенитенциар адаптациясига ижобий таъсир кўрсатади. Мазкур дастурлар давомида маҳкумларга ўрта махсус, касб-ҳунар таълими берилади ва улар касбга ўргатилади;

тўртинчидан, пост-пенитенциар адаптация борасида қонунчилигимиз тарқок ҳолда бўлиб, ушбу ҳуқуқий муносабатларни аниқ тартибга солиш алоҳида норматив-ҳуқуқий ҳужжат мавжуд эмас. Ваҳоланки, бир қанча чет давлатларида, масалан, Озарбайжонда 2007 йил “Жазони ижро этиш муассасаларидан озод этилган шахсларнинг ижтимоий мослашуви тўғрисида” Қонун қабул қилинган [7]. Шу сабабли, Ўзбекистон Республикаси “Пост-пенитенциар адаптация тўғрисида”ги Қонунининг қабул қилиниши мақсадга мувофиқ. Ушбу Қонунда собиқ маҳкумларнинг ижтимоий мослашуви борасидаги аниқ тизим белгилаб берилиши, пост-пенитенциар адаптация фаолиятини амалга оширишга масъул бўлган давлат органлари ва ташкилотларининг аниқ рўйхати келтирилиши, шунингдек уларнинг ваколат ва вазифалари аниқ кўрсатиб ўтилиши собиқ маҳкумларнинг муваффақиятли пост-пенитенциар адаптация бўлишига хизмат қилади.

Ушбу чора-тадбирларнинг амалга оширилиши собиқ маҳкумларнинг қонунга итоаткор фуқаролар сифатида жамиятга қайтарилишга хизмат қилади. Агар уларнинг ўз касб-кори, мавқеига эга бўлиши учун ҳар томонлама ижтимоий ва ҳуқуқий ёрдам кўрсатилса, улар томонидан яна жиноят содир этилиши, яъни рецидивизм кўрсаткичи кескин камайишига сабаб бўлади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. 2017 йил 7 февралдаги Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида Ўзбекистон Республикаси Президентининг ПФ-4947-сон Фармони // Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами. – 2017. – № 6. 70-модда; – № 20. 354-модда; – № 23. 448-модда; – №37. 982-модда.
2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 14 майдаги “Жиноят ва жиноят-процессуал қонунчилиги тизимини гўбдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида” қарори ПҚ-3723-сон (қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси. 15.05.2018 й., 07/18/3723/1225-сон).
3. www.unodc.org, www.i-pso.ru, www.prisonstudies.org.
4. Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. Автореф. дисс ... док-ра юрид. наук. – Саратов. 2001. – С.18.
5. Суровцев В.А. Организация управления исправительным процессом в центре психолого-педагогической и социальной работы с осужденными: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Рязань, 2002. – С.27.
6. Салаев Н.С. Пенитенциар тизимнинг профилактик функцияси самарадорлигини ошириш: юридик фанлар доктори (doctor of science) диссертацияси автореферати – Тошкент, 2017. – Б.16.
7. <https://base.spininform.ru>.